

15448.

15448

ДВѢНАДЦАТЬ

РУССКИХЪ ГОЛОСОВЪ

ОБЪ

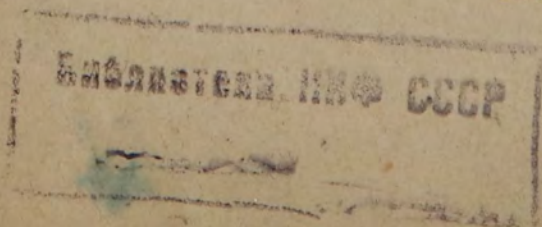
АМЕРИКАНСКИХЪ ОБЩЕСТВАХЪ

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ.

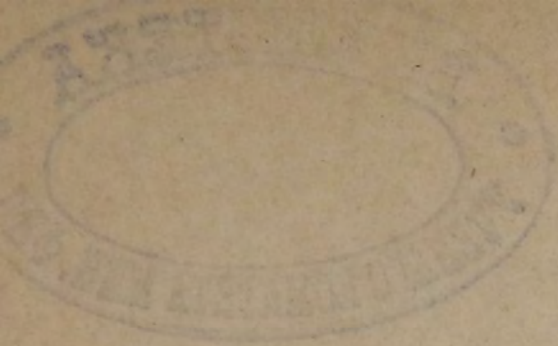
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1890.

35

7

79535

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 30 Юля 1890 года.

Типо-Литографія Н. Евстифѣва, Невскій пр. 15.

Недавно появилась брошюра подъ заглавіемъ „Три русскихъ голоса“ объ Американскихъ Обществахъ Страхованія жизни. Эта брошюра распространяется въ громадномъ количествѣ, что несомнѣнно свидѣтельствуеетъ объ интересѣ къ ней публики. Дабы дать читателямъ возможность получить болѣе вѣрное и безпристрастное понятіе объ интересующемъ ихъ вопросѣ, необходимо познакомить ихъ и съ другими мнѣніями, высказанными русскими-же голосами объ этомъ важномъ предметѣ. Эту задачу выполняетъ предлагаемая брошюра.

I.

„Гражданинъ“.

(№ 24 отъ 24-го Октября 1887 года).

Года два тому назадъ Высочайше даровано было американскому обществу взаимнаго страхованія жизни „Нью-Йоркъ“ разрѣшеніе производить свойственныя ему операціи въ Россіи. Эта концессія подняла большую тревогу среди нашихъ русскихъ обществъ, какъ извѣстно, акціонерныхъ и далеко не русскихъ, по составу заинтересованныхъ въ акціяхъ лицъ.

Пользуясь тѣмъ временемъ, какое потребовалось на соглашеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ для выдачи Обществу „Нью-Йоркъ“ особыхъ правилъ страхованія, разные, якобы русскіе, страхователи начали яростную полемику противъ новаго конкуррента. Въ настоящее время эту полемику приходится покончить. На дняхъ состоялось окончательное утвержденіе страховыхъ правилъ для общества „Нью-Йоркъ“, которое начнетъ вскорѣ дѣйствовать.

Выгоды страхователямъ оно, дѣйствительно, представляетъ большія.

Во первыхъ это общество взаимное, оно дѣйствуетъ въ Америкѣ и въ 16 европейскихъ государствахъ; всѣ прибыли дѣлятся между самими страхователями всѣхъ странъ, гдѣ общество дѣйствуетъ. Со времени его открытія прошло уже 42 года; оно располагаетъ въ настоящее время капиталомъ обезпеченія въ 160.000,000 рублей, на который получается до 8.000,000 рублей процентовъ и доходовъ, которыми съ излишкомъ покрыло всѣ смертные случаи.

Въ прошломъ 1886 году оно выдало 22,000 полисовъ на сумму 182.000,000 рублей, противъ 18,000 полисовъ на сумму 142.000,000 рублей въ 1885 году.

Въ Россіи положеніе общества будетъ совершенно исключительное. Благодаря просвященной заботливости министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ обезопасить выгоды русскихъ страхователей, они будутъ имѣть въ „Нью-Йоркѣ“ такія гарантіи, которыя не представляютъ другими обществами. Кромѣ 500.000 рублей залога, помѣщеннаго въ 4% билетахъ послѣдняго займа на 600.000 рублей нарицательныхъ, общество будетъ обязано отчислять не менѣе 30% съ собираемыхъ имъ въ Россіи премій. Всѣ эти суммы будутъ помѣщаться въ русскихъ государственныхъ фондахъ и храниться въ государственномъ банкѣ, составляя неприкосновенный для него, расходуемый только по разрѣшеніи нашего правительства, капиталъ. За дѣйствіями общества

устанавливается строгий фактический контроль, осуществляемый особо для сего назначаемыми правительственными должностными лицами.

II.

„Новости“

(№ 294, отъ 26 Октября 1887 года).

Число немногихъ нашихъ страховыхъ обществъ, занимающихся страхованіемъ жизни и капиталовъ, увеличелось еще однимъ и притомъ иностраннымъ. Мы говоримъ объ американскомъ обществѣ взаимнаго страхованія жизни „Нью-Йоркъ“. На дняхъ утверждены правила, благодаря которымъ это общество можетъ распространить свою дѣятельность и на Россію. Сущность этихъ правилъ сводится къ тому, что общество „Нью-Йоркъ“ для гарантіи русскихъ страхователей вноситъ въ государственный банкъ полмилліона залога въ 4-хъ процентныхъ билетахъ послѣдняго займа и, кромѣ того, для той же цѣли вноситъ 30 проц. съ собираемыхъ отъ русскихъ страхователей премій.

Нельзя не признать, что интересы русскихъ страхователей общества „Нью-Йоркъ“ будутъ такимъ образомъ ограждены самымъ прочнымъ образомъ и притомъ гораздо полнѣе, чѣмъ интересы страхователей въ русскихъ обществахъ. Послѣдніе получаютъ въ лицѣ новаго иностраннаго собрата такого могучаго конкуррента, съ которымъ имъ возможно будетъ бо-

роться лишь тѣми-же средствами, т. е. созданиемъ для своихъ страхователей такихъ-же гарантій, какія представляетъ общество „Нью-Йоркъ“. Для успѣшности конкуренціи съ обществомъ „Нью-Йоркъ“ нашимъ обществамъ страхованія жизни, очевидно, необходимо пойти на встрѣчу новымъ требованіямъ жизни, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ.

Намъ-бы казалось даже, что и помимо инициативы самыхъ обществъ, государство, разъ оно признало необходимость болѣе серьезныхъ гарантій въ дѣлѣ страхованія, хотя-бы по отношенію къ иностраннымъ обществамъ, могло-бы и должно-бы предъявить однородные-же требованія и къ русскимъ обществамъ, такъ какъ ихъ кліенты въ правѣ желать большаго огражденія ихъ интересовъ, чѣмъ тотъ, который существуетъ въ видѣ фиктивного контроля акціонеровъ или пайщиковъ. Если желаніе иностраннаго общества, и притомъ основаннаго на началѣ взаимности, распространить свои страховыя операціи на Россію вынудило правительство задуматься надъ вопросомъ объ обезпеченіи солидности страховыхъ операцій, то мы не видимъ основанія, почему выработанныя положенія не могутъ быть примѣнены къ русскимъ обществамъ, почему ихъ операціи должны оставаться менѣе обезпеченными и зависѣть отъ всякихъ случайностей, неизбежныхъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ.

III.

„Русскія Вѣдомости“

(№ 20, отъ 21 Января 1888 года).

Москва, 21 Января.

Страхованіе жизни—эта совершеннѣйшая изъ современныхъ формъ сбереженія—до сихъ поръ очень мало распространено въ нашемъ отечествѣ. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, одинъ застрахованный приходится: въ Соединенныхъ Штатахъ на 34, въ Англіи на 48, въ Германіи на 129, а въ Россіи почти на 3.000 человекъ. Тогда какъ въ Англіи сумма застрахованныхъ капиталовъ простирается до 4.500 милліоновъ рублей, у насъ она не многимъ больше 100 мил. рублей. — Причиной столь малыхъ успѣховъ страхованія въ нашей странѣ, кромѣ недостаточнаго знакомства съ нимъ, кромѣ нашей бѣдности и беззаботности, можетъ служить сравнительно ничтожное число страховыхъ предпріятій. Въ Англіи въ настоящее время дѣйствуетъ 95 Обществъ страхованія жизни, въ Соединенныхъ Штатахъ 54, въ Германіи 34; у насъ же до прошлаго года существовало только одно предпріятіе специально по страхованію жизни: это — учрежденное въ 1835 году

„Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ“; сверхъ того страхованіемъ жизни, въ качествѣ побочной операціи, занимаются еще нѣкоторыя изъ Обществъ страхованія отъ огня, именно „С.-Петербургское“, „Якорь“ и „Россія“.

Истекшій годъ долженъ повидимому послужить началомъ новаго періода въ исторіи русскаго страховаго дѣла. Въ концѣ 1887 года допущено къ открытію дѣйствию первое въ Россіи иностранное предпріятіе по страхованію жизни. Американское Общество „Нью-Йоркъ“, о которомъ идетъ рѣчь, есть одно изъ величайшихъ предпріятій этого рода въ цѣломъ свѣтѣ: судя по отчету оно имѣло въ 1887 году 97,719 страхованій на сумму въ 650 милл. руб. Размѣры страховой операціи Общества „Нью-Йоркъ“ превышаютъ обороты всѣхъ страховыхъ предпріятій въ Россіи вмѣстѣ взятыхъ по числу страхованій почти въ три раза, а по суммѣ застрахованнаго капитала приблизительно въ пять разъ. Запасный капиталъ Общества для обезпеченія застрахованныхъ суммъ равняется громадной цифрѣ 133 милл. руб. Одно предпріятіе съ такимъ капиталомъ и оборотами равняется по своему вліянію нѣсколькимъ меньшаго размѣра. Къ сказанному нужно еще прибавить, что Общество „Нью-Йоркъ“ основано на принципѣ взаимнаго страхованія, тогда какъ наши русскія Общества суть исключительно акціонерныя.

Просьба Общества „Нью-Йоркъ“ о допущеніи его къ открытію дѣйствию въ Россіи дала нашему правительству поводъ пересмотрѣть существующую законодательную постановку страховаго дѣла въ Россіи. Общество „Нью-Йоркъ“ было разрѣшено еще въ октябрѣ 1885 года, но полисныя и контрольныя пра-

вила, безъ которыхъ открытіе дѣйствій названнаго Общества въ Россіи не допускалось, утверждены и опубликованы лишь въ концѣ 1887 года. Хотя такимъ образомъ составленіе правилъ протянулось два года, но за то министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ теперь съ увѣренностью сказать, что имъ приняты всевозможныя мѣры къ огражденію интересовъ русскихъ страхователей. Въ самомъ дѣлѣ Общество „Нью-Йоркъ“, несмотря на постоянный правительственный контроль надъ его дѣйствіями въ Америкѣ согласно тамошнимъ законамъ, подчинено по операціямъ въ Россіи еще слѣдующимъ условіямъ. Оно должно было внести и внесло спеціальныя залоги въ 500.000 руб., который хранится въ государственномъ казначействѣ. Оно обязано отчислять ежегодно въ резервный фондъ не менѣе 30% преміи отъ заключенныхъ въ Россіи страхованій и хранить этотъ фондъ въ Государственномъ банкѣ въ русскихъ государственныхъ бумагахъ. Общество „Нью-Йоркъ“, обязанное, какъ выше сказано, хранить названные капиталы въ Государственномъ банкѣ и въ русскихъ государственныхъ бумагахъ, не можетъ получить никакой ихъ части безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, Но и этого мало. Правительство предоставило себѣ въ утвержденныхъ правилахъ важное полномочіе подвергать ревизіи чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ правильность производства отчисленій въ резервный фондъ и своевременность взноса этихъ отчисленій въ банкъ.

IV.

„Новости”

(№ 72, отъ 14 Марта 1889).

Какъ это ни прискорбно, но у насъ все еще не хотятъ понять, что во всякомъ предпріятіи, а тѣмъ болѣе торговомъ, самый строгій контроль—одно изъ первыхъ условій успѣха.

Блестящимъ подтвержденіемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить хотя - бы необыкновенный успѣхъ американскаго общества страхованія жизни въ Россіи.

Учрежденіе агентуры этого общества въ Россіи обставлено было крайне строгими условіями. Отъ общества потребовали внесенія залога въ государственнѣй банкъ для обезпеченія интересовъ страхуемыхъ, и, кромѣ того, за дѣятельностью его русскаго отдѣленія установленъ самый строгій ежемѣсячный контроль.

Что-же? Потеряло-ли американское общество отъ примѣненія къ нему этихъ мѣръ? Напротивъ: онѣ, именно, и послужили къ упроченію и быстрому распространенію его дѣятельности въ Россіи. Каждому

страхуемому ясно, какъ день, что онъ имѣеть дѣло съ безусловно благонадежнымъ обществомъ, относительно котораго не можетъ быть ни малѣйшихъ сомнѣній,—и число русскихъ кліентовъ возростаеть съ поразительною быстротою.

V.

„Страховыя Вѣдомости”.

(№ 1, Мартъ 1890 года).

НЕВѢРНЫЯ ССЫЛКИ И ВЫВОДЫ

по поводу новаго Страховаго Обзорѣнія.

Первый же Январскій № „Страховаго Обзорѣнія“, вышедшій 17-го истекшаго февраля, ясно и вполне опредѣленно обрисовалъ его будущую дѣятельность и тѣ главныя мысли и основанія, которыя вызвали его учрежденіе. Несмотря на общія мѣста и фразы официальной программы, къ которымъ, если брать ихъ какъ серьезныя намѣренія, редакція должна была бы отнестись вполне сочувственно, тѣмъ не менѣе неофициальная программа журнала, выразившаяся ясно и точно въ передовой статьѣ самого редактора А. Бунакова, озаглавленной имъ „1889 годъ“, требуетъ отвѣта и освѣщенія.

Не касаясь отдѣловъ обзора по страхованію отъ огня, изъ котораго редакція извлекаетъ даже весьма интересное сопоставленіе самыхъ значительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ истекшемъ 1889 году, — не вдаваясь въ разсмотрѣніе другихъ отраслей, какъ то: страхованія транспортовъ, страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, страхованія скота отъ падежа, посьвовъ отъ градобитія и страхованія стеколь, остановимся исключительно на отдѣлѣ „*Отечественныхъ обществъ страхованія жизни*“.

Одно уже подчеркиваніе словъ „отечественныхъ обществъ“ даетъ намъ полное указаніе той системы, которой хочетъ держаться новое „Страховое Обозрѣніе“ по вопросу о страхованіи жизни вообще и рельефно обрисовываетъ назначеніе этого журнала. Цѣль эта уясняется еще болѣе при дальнѣйшемъ и болѣе подробномъ разслѣдованіи обзора г. Бунакова. Такъ, по словамъ его, во всѣхъ 4-хъ русскихъ обществахъ, „по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ“, количество вновь принятыхъ въ 1889 году страхованій уменьшилось. Вообще же, по словамъ обозрѣвателя, *у насъ* замѣчается за послѣднее время обратное теченіе въ дѣлѣ страхованія жизни, которое какъ-то вдругъ остановилось въ своемъ развитіи, что *мы* съ перваго взгляда недоумѣваемъ, отчего это можетъ происходить“.

Читая эти знаменательныя строки, прежде всего является вопросъ, что подразумѣваетъ г. Бунаковъ подъ словомъ „у насъ“,—является ли подъ этимъ словомъ понятіе о Россіи, какъ Государствѣ и нашемъ Отецествѣ, или только „Россіи“. какъ страховомъ обществѣ, въ которомъ состоитъ на службѣ самъ редакторъ,—если принять справедливымъ послѣднее объясненіе, то понятно, мы спорить не будемъ и согласно пословицѣ, готовы предоставить редакціи „Страховаго Обозрѣнія“ и „книги въ руки“, которыя тѣмъ болѣе, по ея обществу, ей и открыты, даже до выхода официальнаго отчета.

Если же признать, что дѣло касается нашего Отечества, то въ этомъ случаѣ „плачь Іереміи не можетъ касаться всѣхъ обществъ, такъ какъ въ нашемъ старѣйшемъ изъ обществъ страхованія жизни, именно въ „Россійскомъ обществѣ застрахованія капиталовъ и доходовъ, учр. въ 1835 г.“, ни сборъ

премій, ни число полисовъ не уменьшилось; въ „С.-Петербургскомъ Обществѣ“ сборъ премій по страхованію жизни увеличился, а если и есть уменьшеніе по рентнымъ страхованіямъ, то это объясняется просто случайностью единовременнаго взноса, сдѣланнаго въ одной значительной суммѣ въ 1888 году. Общество же „Якорь“ смотритъ на дѣло страхованія жизни, какъ на совершенно второстепенную отрасль, и уже долгіе годы приливъ и отливъ страхователей остается почти безъ измѣненія.

Слѣдовательно, единственнымъ обществомъ, гдѣ страхованіе жизни *„вдругъ остановилось“* въ своемъ развитіи, гдѣ такое положеніе приводитъ въ *„недоумьніе“* редакцію „Страховаго Обозрѣнія“, можетъ быть только отнесено къ обществу „Россія“, вина въ чемъ, конечно, должна лежать только на управленіи обществомъ, а никоимъ образомъ не на русской публикѣ, видящей въ страхованіи жизни черезъ чуръ серьезное дѣло и относящейся поэтому къ каждому обществу не безразлично и индеферентно, а съ строгимъ анализомъ. Вполнѣ понятно, что общество „Россія“ не можетъ претендовать на своихъ страхователей, если они, внося въ теченіи одного или даже двухъ лѣтъ свои сбереженія въ кассу общества, даже отказываются отъ всѣхъ своихъ взносовъ и предпочитаютъ въ виду выгоды комбинацій, или же изъ-за большаго довѣрія къ другому Обществу, или еще болѣе къ другой системѣ построенія общества, сторнировать свои обязательства и заключать новыя съ другими страховыми компаніями.

Какъ намъ ни жалко въ этомъ случаѣ общество „Россію“ и какъ мы ни готовы раздѣлять сѣтванія и сожалѣнія о томъ, высказываемыя органомъ

этой компаніи, тѣмъ не менѣе мы не можемъ согласиться съ удивленіемъ г. Бунакова, такъ какъ вполнѣ понимаемъ и признаемъ, за каждымъ изъ застрахованныхъ, полное и неоспоримое право свободной воли и свободнаго выбора того общества и той системы, къ которымъ онъ чувствуетъ или болѣе симпатіи и довѣрія, или которыя представляютъ ему болѣе выгоды.

Въ теченіи своей, болѣе чѣмъ пятилѣтней дѣятельности на поприщѣ пропаганды страховаго дѣла въ нашемъ Отечествѣ и изданія перваго и единственнаго въ Россіи спеціально-популярнаго органа страхованія, именно редакція „Русскаго Вѣстника Страхованія“ не разъ уже высказывала свое мнѣніе о томъ, что конкуренція въ дѣлѣ страхованія, если она ведется честно, ради пропаганды идеи, а не ради мелкихъ личныхъ и эгоистическихъ цѣлей какаго-либо единичнаго общества, не только не приноситъ вреда, но, напротивъ, все шире и шире распространяетъ познанія объ этомъ столь полезномъ дѣлѣ, результатомъ чего, конечно, является и большее число лицъ, вступающихъ въ общую семью застрахованныхъ.

Еще въ декабрьскомъ № истекшаго года, въ общемъ обзорѣ о положеніи страхованія жизни въ нашемъ Отечествѣ, редакція сказаннаго „Русскаго Вѣстника Страхованія“ высказывала свое мнѣніе, что, съ точки зрѣнія общегосударственной и политико-экономической, равно какъ и страхователей, она встрѣчаетъ съ полнымъ сочувствіемъ утвержденіе и концессионированіе каждаго новаго страховаго общества по отрасли страхованія жизни, видя въ нихъ постоянно подмогу и со товарищей въ пропагандѣ

столь дорогого ей дѣла. Такъ, въ указанномъ случаѣ, говоря объ обществѣ „Урбэнъ“, редакція обращала вниманіе на тѣ непосредственныя выгоды, которыя не можетъ не повлечь за собою открытіе дѣйствій этого общества и введеніе имъ въ кругъ своихъ операцій, взамѣнъ обыкновенныхъ прибылей, выражающихся въ нашихъ обществахъ, хотя бы въ „Россіи“, 12-ю процентами съ платимыхъ годовыхъ премій и выдаваемыхъ тѣмъ контрагентамъ этой категоріи, полисы которыхъ уже находились въ силѣ не менѣе трехъ полныхъ отчетныхъ лѣтъ и за что они, сверхъ того, платили еще болѣе возвышенную премію, — цѣлой новой системы страхованія отъ болѣзни и несчастныхъ случаевъ, по которой, въ случаѣ несчастія съ кѣмъ-либо изъ застрахованныхъ или даже просто болѣзни, повлекшей за собою полную неспособность къ труду, потерю голоса у пѣвца, актера, адвоката, или даже сумашествіе, — $\frac{3}{4}$ застрахованной суммы выдается ему даже при жизни, и лишь послѣдняя четверть при смерти застрахованнаго.

Развѣ общество „Россія“, не имѣющее такихъ удобныхъ, выгодныхъ и высоконравственныхъ комбинацій, можетъ быть въ претензіи на своихъ страхователей, если они сочтутъ для себя болѣе выгоднымъ бросить свои страхованія въ сказанномъ обществѣ, подарить „Россіи“ свои взносы за нѣсколько лѣтъ и перейти хотя бы въ общество „Урбэнъ“ или другое, дающее имъ другія выгоды.

Въ общемъ, по мнѣнію редакціи, г. Бунаковъ, раздѣляющій нынѣ дѣйствующія общества страхованія жизни въ Россіи на отечественныя и иностранныя, а сіи послѣднія даже на европейскія и экзоти-

ческія, впадаетъ въ серьезную ошибку, какъ самъ, поставленный въ необходимость пѣть въ унисонъ съ обществомъ „Россія“, такъ равно вводитъ этимъ въ заблужденіе и своихъ читателей, или вѣрнѣе, даетъ возможность своимъ читателямъ, контингентъ которыхъ состоитъ изъ агентовъ опять-таки того же общества „Россія“, вводитъ въ заблужденіе тѣхъ, кому они будутъ показывать этотъ органъ, какъ свидѣтельство непреложной истины и явное доказательство преимуществъ представляемаго имъ общества, передъ всѣми другими.

Но нашему мнѣнію и глубокому убѣжденію, каждое иностранное общество, получившее концессию на производство своихъ операцій въ Россіи и получившее одновременно утвержденныя полисныя условія, не только можетъ, но должно считаться вполне равноправнымъ обществомъ со всѣми другими дѣйствующими въ Россіи.

Всѣмъ лицамъ интересующимся страховыми вопросами не безызвѣстно, какъ упорно, строго и долго отстаивала редакція журнала „Русскій Вѣстникъ Страхованія“ интересы русскихъ страхователей при разсмотрѣніи устава и полисныхъ условій общества взаимнаго страхованія жизни „Нью-Йоркъ“. Имъ также не безызвѣстно, что всѣ потребованныя нашимъ Правительствомъ гарантіи отъ сказаннаго общества не разъ были предлагаемы, обсуждаемы и рассматриваемы „Вѣстникомъ“ еще за долго до дачи концессіи; но разъ всѣ эти условія, вполне гарантирующія русскихъ страхователей, по заботѣ подлежащихъ Министерствъ, были выработаны и были поставлены, какъ „*conditio si ne qua non*“, для выдачи самой концессіи и всѣ безъ исключенія были приняты обществомъ,

такое сразу превратилось изъ экзотическаго—для американцевъ, — для насъ — вполне въ наше. Если можно сказать что либо, „за или противъ“ него, то тѣ же гарантіи, потребованныя нашимъ Правительствомъ и заключающіяся въ залогѣ въ 500.000 и въ обязательствѣ храненія полного резерва въ Государственномъ банкѣ и въ подчиненіи всѣхъ операцій фактическому Правительственному Контролю — могутъ вызвать, какъ къ этому, такъ и къ другимъ иностраннымъ обществамъ, открытымъ на тѣхъ же условіяхъ, только болѣе довѣрія и симпатіи. Симпатія эта можетъ увеличиться еще болѣе, если предлагаемая обществами комбинація въ родѣ страхованія съ возвратомъ преміи общества „Нью-Йоркъ“ съ его свободными полисами, не подвергающимися никакимъ спорамъ, или вышеупомянутое добавленіе за ту же премію страхованія отъ болѣзни въ связи съ страхованіемъ жизни, какъ въ обществѣ „Урбэнъ“ — оказываются лучше, выгоднѣе и даже нравственнѣе, чѣмъ у общества „Россія“.

Но, видимо, съ этими мыслями и взглядами обозрѣватель и редакторъ новаго „Страховаго Обозрѣнія“ не согласенъ, потому что всю вину въ упоминаемомъ имъ уменьшеніи числа страхованій—какъ оказывается только въ обществѣ „Россія“,—онъ прямо предлагаетъ искать въ водвореніи у насъ американскихъ обществъ страхованія жизни. Мало того что онъ обрушивается на нихъ цѣлымъ потокомъ не только своего собственнаго или продиктованнаго ему неудовольствія, обвиняя ихъ, даже при исполненіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ Правительствомъ по концессіи, въ не-солидности ихъ гарантій и голословности обѣщаній, но приводитъ въ подтвержденіе высказываемаго имъ

мнѣнія даже выдержки, съ указаніемъ страницъ и томовъ, изъ „Вѣнскаго Страховаго Ежегодника“ нѣкоего г. Эренцвейга, который каждому, мало-мальски знакомому съ страховою литературой, хорошо извѣстенъ, какъ представитель цѣлой оппозиціонной клички, создавшейся въ Европѣ, специально для объявленія войны всѣмъ американскимъ обществамъ, своими громадными капиталами и оборотами, какъ бѣльмо на глазу сидящимъ у нѣкоторыхъ изъ не особенно большихъ и сильныхъ обществъ страхованія жизни.

Почему же серьезныя и солидныя общества, какъ, на примѣръ, наше „Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ“, существующее съ 1835 г. и переходящее тоже на взаимность, или „Взаимное Лейпцигское“, или „Готское“, не вооружаются противъ американцевъ и работаютъ тихо, ежегодно развивая свои силы все болѣе и болѣе, и конечно, принося тѣмъ громадную пользу всему народонаселенію.

Изъ приведенныхъ г. Бунаковымъ извлеченій, отыскать которыя, между прочимъ будь сказано, согласно приведеннымъ указаніямъ, съумѣетъ только тотъ, кто знакомъ съ помянутымъ трудомъ Эренцвейга ¹⁾, и которыя, какъ имѣетъ право предполагать редакція, тоже не чужды внушенія общества „Россія“, состоящаго въ непосредственныхъ сношеніяхъ по корреспонденціямъ съ сказаннымъ „Ежегодникомъ“ (почему и ссылки на него являются вполне понятными), оказывается, что „каждый страхо-

¹⁾ Такъ на страницѣ 405 тома XI и слова нѣтъ о Россіи и Американскихъ обществахъ, а трактуется о положеніи страхованія въ Египтѣ, на страницѣ же 394 тома X говорится объ Италіи.

ватель, послѣ нѣкотораго соображенія долженъ прійти къ сознанію, что въ русскомъ обществѣ можно страховаться дешевле, чѣмъ въ американскомъ „экзотическомъ“ — по тонтиннымъ полисамъ дѣйствующимъ на публику“.

Приведя еще нѣсколько такихъ же извлеченій изъ столь родственнаго ему „Эренцвейга“, обвинивъ русскую публику въ непониманіи экономическихъ вопросовъ, обозрѣватель новаго „Страховаго Обозрѣнія“, зловѣще предвѣщая далѣе о гибели молодого дѣла страхованія жизни въ Россіи, взываетъ къ Правительству о принятіи надлежащихъ мѣръ. Но въ чемъ и какъ должны быть приняты эти мѣры, онъ, конечно, умалчиваетъ, совершенно хорошо понимая, что еслибы таковыя и были приняты, первой изъ всѣхъ должна была бы явиться къ отвѣту та же „Россія“, такъ сильно ратующая противъ накопленія прибылей.

Какъ единственный спеціальный и научный органъ, редакція „Русскаго Вѣстника Страхованія“ постоянно и неустанно работала и высказывалась противъ тонтинныхъ страхованій, находя ихъ и вредными и даже безнравственными. Первая изъ всѣхъ она привѣтствовала уничтоженіе ихъ, выпущенныхъ, въ былое время, въ С.-Петербургскомъ Обществѣ и опубликованіе еще въ 1885 году циркуляра, отмѣняющаго повсемѣстно, какъ въ Европѣ, такъ и Америкѣ, таковыя же тонтинны въ обществѣ „Нью-Йоркъ“. Вполнѣ понятно, что и редакція Страховыхъ Вѣдомостей не взяла бы ихъ подъ свою защиту—да и сдѣлать этого, при всемъ желаніи не можетъ, такъ какъ ихъ нигдѣ не существуетъ (кромѣ еще не вышедшихъ въ Петербургскомъ обществѣ). Называть же тонтиннымъ страхованіемъ — страхованіе съ накопленіемъ

прибылей и не вѣрно и не должно, а для общества „Россія“ даже опасно — такъ какъ большая часть страхованій сказаннаго общества именно и заключается въ этомъ видѣ накопленія!!...

Отлагая до другого раза болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса, по своей серьезности и обширности матеріала, требующаго всесторонняго обсужденія — ограничимся только маленькой ссылкой на полисныя правила общества „Россія“ по отдѣлу особыхъ условій на дожитіе, съ участіемъ въ прибыли, гдѣ прямо говорится, что половина (50%) получаемой чистой прибыли (черезъ 3 года) поступаетъ въ особый фондъ, служащій къ соразмѣрному увеличенію уплачиваемыхъ застрахованныхъ капиталовъ, выдаваемыхъ одновременно съ застрахованнымъ капиталомъ. Въ случаѣ же преждевременной смерти застрахованнаго, право выгодопріобрѣтателя на полученіе прибыли *уничтожается*.

Позволимъ себѣ обратиться къ обозрѣвателю новаго „Страховаго Обозрѣнія“ съ вопросомъ, почему находитъ онъ лучше именно эти правила, чѣмъ такъ жестоко бичуемая имъ страхованія съ накопленіемъ прибылей въ американскомъ обществѣ „Нью-Йоркъ“, по которымъ: во-первыхъ не 50, а всѣ 100% прибыли идутъ въ пользу застрахованнаго, начеть таковыхъ начинается не черезъ 3 года, а съ перваго, и сами эти прибыли какъ, на примѣръ, при страхованіяхъ съ 20-ти лѣтнимъ накопленіемъ прибылей и съ возвратомъ преміи, при смерти застрахованнаго до истеченія срока, не пропадаютъ или „право на полученіе ихъ не уничтожается“, какъ то постановлено въ страховомъ обществѣ „Россія“, а напротивъ, наследники умершаго получаютъ не только застрахо-

ванную сумму, но и всѣ внесенныя страхователемъ преміи.

Притомъ, кромѣ того, имъ предоставлено по истеченіи 3 лѣтъ получить или редуцированный полисъ, или выкупить его, и сами полисы, какъ мы уже говорили выше, являются неоспоримыми. Спросимъ, гдѣ же тутъ тонтинное страхованіе, гдѣ же тѣ несбыточныя обѣщанія, о которыхъ говорятъ гг. Эренцвейгъ и Бунаковъ, видя въ нихъ подрывъ страховому дѣлу въ Россіи?

Вообще о тонтинахъ мы поговоримъ особо.

VI.

„Страховыя вѣдомости“

(№ 2, Мартъ 1890 года).

Правда о неправдѣ.

По поводу статьи Страховаго Обзорѣнія: „Незаконныя дѣйствія американскихъ обществъ страхованія жизни“.

Высказанное нами мнѣніе по поводу задачъ и неофициальной программы новаго „Страховаго Обзорѣнія“ съ выходомъ его второго февральскаго № *) не только вполне подтвердилось, но помѣщенные въ немъ статьи и замѣтки, какъ вышедшія и написанныя подь диктовку управленія общества „Россія“ такъ и другія, заимствованныя изъ разныхъ органовъ печати, съ рельефностью доказали до какой степени беззастѣнчиваго и безтактнаго оклеветанія можетъ дойти разнузданное чувство ненависти, рожденное и поджигаемое конкуренціей.

Читая всю статью отвѣтственнаго редактора г. Бунакова и озаглавленную имъ „Незаконныя дѣйствія Американскихъ обществъ страхованія жизни“, на каждой строкѣ, на каждомъ абзацѣ приходится удивляться какъ можетъ быть допускаемо человекомъ молодымъ, себя уважающимъ такъ много неправды инсинуацій, извращенія фактовъ и подтасо-

*) № 2 за февраль вышелъ 24 марта.

вокъ, идущихъ противъ здраваго смысла, правды и истины и все это только для преслѣдованія предвзятой идеи во что-бы то ни стало бранить, чернить, клеветать и ронять въ общественномъ мнѣніи достоинство своего серьезнаго и, по своей серьезности дѣйствительно не безопаснаго конкуррента.

Откидывая въ сторону всякія личныя интересы и симпатіи, которыя могутъ быть всегда болѣе или менѣе замѣшаны въ отношеніяхъ къ тѣмъ или другимъ обществамъ, въ особенности при столь близкой связи, которая существуетъ, на примѣръ, между „Страховымъ Обозрѣніемъ“ и обществомъ „Россія“ *), и становясь только на точку зрѣнія самого страхователя, какъ лица непосредственно заинтересованнаго въ дѣлѣ страхованія, считаемъ не лишнимъ прослѣдить всю статью г. Бунакова. Мы увѣрены при этомъ, что нашимъ читателямъ станутъ вполне ясными всѣ тѣ подтасовки и неправды, которыя юный авторъ нанизываетъ одни за другими, чтобы запугать своихъ немногочисленныхъ читателей и въ особенности тѣхъ лицъ, которымъ статья эта, агентами общества, должна будетъ показываться, какъ аксіома и истина, для отвращенія ихъ отъ страхованія въ обществѣ „Нью-Йоркъ“, какъ пока единственномъ получившемъ право оперировать въ Россіи изъ американскихъ обществъ.

*) Говоримъ это прямо и категорически въ виду дѣтски задорливаго тона съ какимъ маленькій секретарь начальника отдѣленія страх. общ. „Россія“, являющійся редакторомъ издателемъ этого органа позволяетъ себѣ огрызаться на помещенную представителемъ общества „Эквитебль“ ссылку на нашъ журналъ, указывающій непосредственную связь его и его (?) журнала съ обществомъ «Россія» (Смотри газ. „Петерб. Лист.“ отъ 4 апрѣля).

О томъ что думаютъ объ американскихъ обществахъ „Нью-Йоркъ“ и „Эквитеблъ“ заграницей мы уже упоминали въ нашемъ прошломъ №, присовокупимъ въ настоящее время въ краткихъ словахъ только то, что солидные и серьезные иностранныя общества страхованія жизни, какъ въ Германіи, Англии и Франціи, такъ и у насъ, въ Россіи, какъ на примѣръ „Россійское 1835 г.“ и „Петербургское“, нисколько не боятся конкуренціи сказанныхъ обществъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія вездѣ поставлены въ совершенно одинаковыя съ ними законныя условія, что же касается спеціально до нашего отечества, то выработанныя правительствомъ полисныя условія, по своей серьезности и строгости, даютъ каждому страхователю, застрахованному хотя бы въ обществѣ „Нью-Йоркъ“, нисколько не меньшую, если даже и не большую гарантію, чѣмъ въ другихъ болѣе молодыхъ обществахъ, учрежденныхъ въ нашемъ отечествѣ, на разныя гешефтмахерскія капиталы, для игры съ ихъ акціями на берлинской и другихъ биржахъ, но тѣмъ не менѣе операціи которыхъ, къ сожалѣнію, не подлежатъ никакому ни правительственному контролю, ни контролю самихъ застрахованныхъ, какъ на примѣръ въ „Россійскомъ обществѣ“.

Говорить о томъ, что въ штатѣ Нью-Йоркъ контроль надъ обществами недостаточенъ, можетъ говорить только лицо, или вполнѣ незнакомое съ дѣйствительностью, или не разбирающее средствъ для инсинуацій противъ своего врага, слѣдуя старо-еврейской аксіомѣ, что „цѣль оправдываетъ средства“.

Указанія на то, что отчеты американскихъ обществъ не ясны и не точны, еще болѣе не основательны, ложны; напротивъ, при болѣе близкомъ зна-

комствѣ съ ними, каждому интересующемуся страховымъ дѣломъ будетъ совершенно ясно, что способъ провѣрки резервовъ и, вообще, манера составленія отчета общества „Нью-Йоркъ“, для страхователей, гораздо болѣе ясна и цѣлесообразна, чѣмъ у другихъ. Въ то время, какъ при принятомъ (хотя бы обществомъ „Россія“) способѣ отчетности и являющейся при томъ возможности балансировать всевозможными деньгами „въ пути“, почти на сотни тысячъ, страхователь постоянно остается въ полныхъ потемкахъ, дѣйствительно ли правильно отложены всѣ приходящія по его страхованіямъ резервы премій, по отчетамъ, принятымъ американцами, на примѣръ, обществомъ „Нью-Йоркъ“, самъ страховой департаментъ въ Америкѣ, — у насъ же наше Министерство Внутреннихъ Дѣлъ — ведутъ строгій контроль надъ всѣми резервами, причемъ для страхователя лучшей гарантіей постоянно можетъ служить формально и законно засвидѣтельствованная и провѣренная сумма излишковъ, которая хотя бы за истекшій 1889 г. въ обществѣ „Нью-Йоркъ“ выражена по даннымъ, вычисленнымъ страховымъ департаментомъ, суммою доходящей до 80 съ половиною милліоновъ франковъ.

Хотя г. Бунакову не можетъ быть неизвѣстнымъ, что означаютъ эти излишки, тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ разъяснить ихъ нѣсколькими словами:

Зная самымъ точнымъ образомъ, какъ количество всѣхъ страхованій, число полисовъ, ихъ роды и года ихъ дѣйствительнаго теченія, а слѣдовательно и сумму резервовъ, необходимую по каждому изъ полисовъ, страховой департаментъ ежегодно опредѣляетъ общую сумму всѣхъ резервовъ, которая должна была бы быть отложена на основаніи строгонаучныхъ данныхъ.

Всѣ излишки сверхъ этой суммы, въ виду взаимности общества, являются общимъ достояніемъ всѣхъ участниковъ застрахованныхъ и должны служить какъ добавочной ихъ гарантіей, такъ и источникомъ всѣхъ тѣхъ льготъ и преимуществъ, которыя можетъ давать благодаря имъ общество своимъ застрахованнымъ.

Эти же излишки дали возможность обществу при переисчисленіи, въ 1887 году, согласно новымъ правиламъ Штата Нью-Йоркъ всего официально провѣряемаго резерва премій, вычисляемаго первоначально изъ $4\frac{1}{2}\%$ по 4% , причислить къ нему сразу нѣсколько милліоновъ, на что тоже по поводу „Эквитабля“ указываетъ Бунаковъ, видя въ этомъ какъ бы невѣрность и подложность отчета.

Благодаря этимъ же излишкамъ общество и имѣетъ возможность болѣе и болѣе расширять кругъ своей дѣятельности, повсемѣстно, во всемъ свѣтѣ, привлекая къ себѣ громадное количество лицъ, заключающихъ свои страхованія не только потому, что они завлечены какимъ либо еврейскимъ агентомъ, а по строгомъ и серьезномъ анализированіи какъ солидности общества, такъ и вѣрности его гарантій и предлагаемыхъ имъ льготъ и выгодъ.

По нашему мнѣнію, въ этихъ то гарантіяхъ и громадныхъ излишкахъ актива надъ пассивомъ, принадлежащихъ всѣмъ страхователямъ, и должна быть отыскиваема причина столь широкаго распространенія дѣятельности общества, а не въ тѣхъ дѣтски-наивныхъ мелочахъ, о которыхъ упоминаетъ г. Бунаковъ въ своей статьѣ, обвиняя общество „Нью-Йоркъ“ даже въ томъ, что управленіе его для Россіи поручаетъ инкассированіе платежей, по текущимъ

страхованіямъ, разнороднымъ банкамъ и банкирскимъ конторамъ, платя за это будто-бы громадную комиссію.

Зная доподлинно, что общество „Россія“ за инкассо своимъ агентамъ уплачиваетъ минимумъ по 2 процента, намъ приходится только удивляться, почему г. Бунаковъ можетъ находить громадной комиссію въ $1\frac{1}{4}^0/0$, которые причитаются отъ общества „Нью-Йоркъ“ банкамъ въ большихъ и главныхъ центрахъ и которые никогда не достигаютъ даже $2^0/0$ въ самыхъ маленькихъ конторахъ, въ разныхъ заштатныхъ городкахъ и мѣстечкахъ.

Упрекая американскія общества въ покупкѣ дворцовъ, служащихъ для рекламы, въ дѣйствительности же, будто-бы бездоходныхъ, Г. Бунаковъ забываетъ, что его же общество „Россія“ само не только покупало таковыя, но даже ходатайствуетъ передъ правительствомъ о разрѣшеніи дѣлать это еще въ большихъ размѣрахъ *). Если же сравнить подлинныя отчеты, то оказывается, что „бездоходные“ дворцы американскихъ обществъ приносятъ ихъ компаніямъ, если не болѣе, то навѣрно не менѣе процентовъ, чѣмъ недвижимое имущество общества „Россія“. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, домъ общества „Нью-Йоркъ“ въ Берлинѣ на многіе годы уже законтрактованъ изъ $5\frac{1}{2}^0/0$ чистаго годоваго дохода.

Далѣе отыскивая разные поводы, правдою или неправдою, къ очернѣнію своего, столь пугающаго его конкуррента, послѣ голословнаго обвиненія въ продажности разныхъ „влиятельныхъ“ лицъ, выра-

*) Смотри отдѣлъ «Правительственныхъ распоряженій».

жавшихъ симпатіи обществамъ и помогавшихъ имъ получить концессию на право оперированія и обозвавъ всѣхъ русскихъ, застрахованныхъ въ обществѣ „Нью-Йоркъ“ простодушной и чуть ли не глупой публикой, г. Бунаковъ, для вящаго достиженія своей цѣли, не гнушается даже прибѣгать къ ложному доносу, обвиняя общество „Нью-Йоркъ“, благодаря разнымъ передержкамъ, уже прямо въ нарушеніи Высочайше дарованной ему концессіи и соединенныхъ съ нею, утвержденныхъ подлежащими Министерствами, полисныхъ условій. Но и въ этихъ доносахъ, какъ и во всемъ остальномъ, оказывается одно только пусто-звонство, причемъ авторъ статьи видимо забываетъ русскую пословицу, гласящую, что „доносчику—первый кнутъ“. Такъ, приводя 4 пунктъ правилъ отчетности, по которымъ Общество обязано записывать въ особую книгу, предназначенную для правительственнаго контроля, всѣхъ застрахованныхъ въ Россіи, онъ съ „безшабашною смѣлостью“ (его собственное выраженіе) заявляетъ, что умершій въ мартѣ 1888 года содержатель гостинницы Ш. заключившій страхованіе въ С.-Петербургскомъ отдѣленіи Общества „Нью-Йоркъ“ и на котораго само общество указываетъ въ своихъ бюллетеняхъ объ умершихъ, не былъ внесенъ въ контрольную книгу, чѣмъ обойденъ законъ и чуть ли не оскорблено достоинство русскаго законодательства. Что же оказывается? Дѣйствительно содержатель гостинницы Ш. (г. Шмитцъ) умеръ въ мартѣ 1888 года, дѣйствительно русское отдѣленіе общества, по переводу центрального управленія, выплатило вдовѣ слѣдующія суммы, дѣйствительно, онъ не былъ записанъ въ русскую контрольную книгу, но — къ сожалѣнію для г. доносчика—

этого и быть не могло, такъ какъ г. Шмитцъ былъ застрахованъ еще съ 1879 г. и страхованіе его было заключено Парижскимъ отдѣленіемъ общества. Къ чему же тутъ спросимъ г. Бунакова и русскіе законы и ихъ нарушенія, и главное причемъ тутъ полисныя условія, утвержденныя въ 1887 г. съ ихъ 4-мъ пунктомъ.

Но „цѣль оправдываетъ средства“, и г. Бунакову нѣтъ никакого дѣла, говоритъ ли онъ правду или неправду, лишь бы побольше пошумѣть и покидаться грязью. И вотъ съ тѣми же идеями, оклеветавъ мимоходомъ точно такъ же неправильно общество „Эквитабель“ за его будто бы 3 разнородные отчета, изъ которыхъ 2 навѣрно, по его словамъ, должны быть несомнѣнно ложны (и о которыхъ мы поговоримъ особо), онъ съ торжествомъ снова принимается за общество „Нью-Йоркъ“, ухватываясь за случай въ штатѣ Массачузетсъ и за дѣйствительно случившіяся временныя пререканія между управленіемъ общества „Нью-Йоркъ“ и страховымъ комиссаромъ сказаннаго штата г. Меррилемъ.

Читая выборки, приводимыя Бунаковымъ изъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ, столь родственныхъ ему, по способу ихъ существованія, какъ мы уже говорили въ нашемъ прошломъ №, специально созданныхъ для веденія войны съ американскими обществами, получающихъ отъ нѣсколькихъ страховыхъ компаній и, въ томъ числѣ, страхового общества „Германія“ до 25,000 марокъ субсидіи, свѣжему человеку можетъ показаться что общество „Нью-Йоркъ“, за незаконныя страховыя комбинаціи, предназначенныя для обмана страхователей — изгнано изъ штата Массачузетсъ.

Комментируя сообщаемый имъ фактъ, г. Бунаковъ въ своемъ пресловутомъ „Страховомъ Обзорѣніи“ докторально пополняетъ, что „составленныя обществомъ новыя Distribution Policy выпущены имъ съ цѣлью завлеченія кліентовъ, причемъ общество начало дѣлать съ первыхъ двухъ годовыхъ взносовъ скидку въ 25⁰/₀, благодаря которой неопытные страхователи попадались на удочку, смотря на скидку какъ на дивидендъ, причитающійся имъ изъ прибылей общества. Между тѣмъ весь фокусъ заключался въ томъ, что общество съ избыткомъ получало отъ страхователя эту скидку благодаря увеличенію размѣра слѣдующихъ взносовъ“.

Дѣйствительная же достовѣрная и безпристрастная передача всего факта, за которую редакция „Страховыхъ Вѣдомостей“ принимаетъ на себя полное ручательство, даетъ дѣлу совершенно другую окраску. Общество „Нью-Йоркъ“, основанное, какъ извѣстно, на началахъ полной взаимности и потому соблюдающее исключительно интересы своихъ страхователей, выпустило повсемѣстно въ Америкѣ новый родъ полиса, названнаго имъ „Ordinary Life Distribution Policy“.

Принимая всевозможныя мѣры, чтобы уменьшить сторнированіе, т. е. добровольный выходъ вслѣдствіе нарушенія договора, (самое серьезное зло всего страхованія въ его нравственномъ и политико-экономическомъ значеніи) такъ какъ общество, не обязанное заботиться о выдачахъ дивиденда акціонерамъ, не имѣетъ необходимости пользоваться тѣми суммами, которыя остаются въ пользу общества отъ взносовъ лицъ, уплатившихъ первыя преміи и затѣмъ потерявшихъ право на договоръ за невзносомъ послѣдующихъ (въ обществѣ „Россія“ около 45⁰/₀), общество „Нью-

Йоркѣ“, зная по опыту, что самое тяжелое, или вѣрнѣе, критическое время для нарушенія полисовъ наступаетъ послѣ уплаты первой и до внесенія второй преміи, установило, чтобы первыя *два* годовыя преміи, какъ бы по тарифу на „краткосрочное страхованіе“, вносились бы *сразу*, чѣмъ для второго взноса, приходящагося уже на третій годъ, оставался болѣе долгій промежутокъ времени.

Вполнѣ понятно, что, производя всѣ свои расчеты на самыхъ строгихъ научныхъ данныхъ, какъ по своей солидности и серьезности, такъ и въ виду строгаго и не менѣе научнаго контроля, существующаго повсемѣстно въ Америкѣ надъ обществами страхованія жизни, (лучшимъ примѣромъ чему можетъ служить хотя бы настоящій инцидентъ съ Мериллемъ), принимая преміи за первые два года, какъ бы по краткосрочному страхованію, т. е. по уменьшенному тарифу, послѣдующія преміи, назначаемыя уже по долгосрочному, обыкновенному тарифу, должны были быть опредѣлены соразмѣрно съ увеличившимся возрастомъ застрахованнаго на 2 года, почему взимаемая за первые *два года* премія опредѣлялась въ количествѣ 497 долларовъ, т. е. по $248\frac{1}{2}$ долл. за годъ, а за третій и послѣдующіе года по 356 долларовъ за 10,000 долларовъ.

При этомъ особенность и выгода полиса заключалась въ томъ, что онъ соединялъ въ себѣ какъ бы два страхованія на случай смерти и на случай дожитія, причемъ, кромѣ того, послѣ 10 лѣтъ аккуратнаго платежа, считая и съ первыми двумя годами, вмѣсто уплаты премій страхователь могъ уплачивать только проценты и выдавать вмѣсто самой преміи обязательство, сама же премія считалась какъ бы

отсроченной и вычиталась затѣмъ изъ самой застрахованной суммы.

Вводя сказанные полисы въ Штатѣ Массачузетсъ, общество „Нью-Йоркъ“ въ октябрѣ истекшаго года представило его условія, какъ того требуетъ законъ, мѣстному страховому комиссару и не получивъ его протеста, по прошествіи шести недѣль, начало приѣмъ по нимъ страхованій.

Благодаря какимъ побудительнымъ причинамъ, намъ неизвѣстно, можетъ быть поджигаемый такимъ конкурирующимъ обществомъ, представителемъ интересовъ котораго является у насъ въ Россіи г. Бунаковъ, г. Мерриль въ одинъ прекрасный день, видимо не познакомившись близко съ дѣломъ, поторопился и написалъ рѣзкое письмо г. Бирсу, президенту общества „Нью-Йоркъ“, требуя изъятія изъ обращенія сказанныхъ полисовъ, какъ не разрѣшенныхъ его высокою персоною. Письмо это, одновременно съ его отсылкою по адресу, было послано и въ нѣсколько мѣстныхъ редакцій сейчасъ же помѣстившихъ его.

Въ отвѣтъ на эту вполне не джентльменскую выходку, г. Бирсъ, указывая, что Distribution Policy выдаются обществомъ во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ и не одно изъ правительствъ не находило, что они въ чемъ-либо нарушаютъ существующіе законы, и объясняя все подробно, присовокуплялъ, что общество не считаетъ возможнымъ отказаться отъ дальнейшей выдачи, исключительно, подобныхъ полисовъ въ штатѣ Массачузетсъ, такъ какъ и оно этимъ какъ бы косвенно признало бы ихъ незаконность, а потому оно предпочитаетъ временно, до разбора дѣла подлежащими властями, совсѣмъ отказаться отъ работы въ сказанномъ штатѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что прекращеніе операцій въ Штатѣ Массачузетсъ вовсе не было вынужденное, но что общество „Нью-Йоркъ“ изъ чувства самоуваженія, не желая подчиняться произвольному распоряженію комиссара, относительно одного изъ видовъ полисовъ, предпочло временно совсѣмъ прекратить пріемъ всякихъ страхованій въ Штатѣ.

Кромѣ того весь инцидентъ съ Меррилемъ, самъ по себѣ весьма незначительный и являющійся слѣдствіемъ торопливости и горячности. Г. Мерриля, повлекъ къ весьма серьезнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ по внесенной Управленіемъ общества „Нью-Йоркъ“ жалобѣ оказалось, что въ законодательствѣ этого штата существовалъ пробѣлъ — о подсудности страховыхъ комиссаровъ, который, благодаря настоящему случаю, потребовалъ пополненія законодательства и все происшествіе съ Меррилемъ послужить темой для перваго, въ такомъ родѣ, разбирательства, результатомъ котораго будетъ, по всей вѣроятности, то, что Общество „Нью-Йоркъ“ снова войдетъ въ Штатъ Массачузетсъ. Замѣтимъ между прочимъ, что „Distribution Policy“, до настоящаго времени, нигдѣ въ Европѣ еще не введены.

По полученнымъ нами сейчасъ только свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетою „The Spectator“, общество „Нью-Йоркъ“, послѣ разъясненій, данныхъ г. Бирсомъ (смотри его письмо), уже снова оффиціально возобновило свои дѣйствія въ Штатѣ Массачузетсъ.

Заканчивая настоящую замѣтку, мы не можемъ не высказать нашего глубокаго убѣжденія, что все нами высказанное написано не для защиты интересовъ Общества „Нью-Йоркъ“ какъ Общества, или какъ извѣстной единицы, а спеціально для поддер-

жанія въ нашихъ читателяхъ и въ особенности въ средѣ застрахованныхъ въ этомъ Обществѣ уваженія къ учрежденію, которому они довѣрили свои сбереженія, а слѣдовательно и будущее благосостояніе своей семьи. Не дѣлая ни малѣйшаго различія между обществами ни по ихъ происхожденію, ни по ихъ капиталамъ, разъ они законно допущены до оперирования въ нашемъ отечествѣ, мы готовы привѣтствовать ихъ всѣхъ, откуда бы они къ намъ ни явились—съ непремѣнною цѣлью приносить громадную пользу, какъ застрахованнымъ, которымъ они вселятъ идею о пользѣ страхованія, такъ и вообще нашему отечеству въ политико-экономическомъ значеніи. Понятно мы говоримъ только о страхованіи жизни, по которому съ наступленіемъ смерти (ея-же не перейдеши), капиталы остаются въ нашемъ отечествѣ. Гдѣ бы ни страховались представители нашего общества, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, для редакціи „Страховыхъ Вѣдомостей“ совершенно безразлично, такъ какъ цѣль и призваніе ея пропагандировать не Общества, а идею страхованія, если же редакція и высказывается за однѣ или другія страховыя комбинаціи, предлагаемыя разными обществами, и оказываетъ даже нѣкоторымъ изъ нихъ большую или меньшую симпатію, то опять таки не ради лицепріятія къ Обществамъ, а только ради выгоды самихъ страхователей, настоящихъ или будущихъ, желая служить только имъ однимъ и соединяя свои цѣли и интересы съ ихъ цѣлями и интересами. По этому то ей и больно и обидно, если наши спеціальныя органы, вродѣ „Страховаго Обозрѣнія“, вмѣсто того чтобы служить дѣлу пропагандирования страхованія, съ первыхъ же шаговъ сво-

его появленія отдаются всецѣло въ руки конкуренціи и Обществамъ ради своихъ матеріальныхъ чисто меркантильныхъ интересовъ, не гнушающихся прибѣгать къ самымъ неблаговиднымъ мѣрамъ, лишь бы ронять достоинство другихъ обществъ, по своимъ матеріальнымъ средствамъ или системѣ своего построения (взаимность) могущихъ предлагать страхователямъ болѣе выгодныя комбинаціи—льготы и преимущества. вмѣсто того чтобы клеветать и бросать грязью, лучше поучиться у тѣхъ у кого можно и заводить у себя то, что признано наукою и авторитетами ея. Наша богоспасаемая Русь такъ велика и обильна, что въ ней хватитъ мѣста для работы всѣмъ, но работы честной, хорошей и съ чистыми честными руками, а не грязными, запачканными тою грязью, которою, вмѣсто самосовершенствованія, только кидаются нѣкоторые общества, думая выиграть тѣмъ что либо въ общественномъ мнѣніи и приобрѣсти себѣ новыхъ кліентовъ. Пусть эти Общества, а въ особенности Общество „Россія“, словами г. Бунакова плачущая объ уменьшеніи у нея страхованій *), со вниманіемъ прочтеть весьма знаменательныя слова Управленія лучшаго и старѣйшаго изъ Европейскихъ обществъ, именно „Готскаго“, о которомъ мы говорили въ нашемъ прошломъ №, ставя его, Лейпцигское и Россійское 1835 на одну доску. Общество это, при подачѣ своего отчета говоритъ съ нескрываемымъ сожалѣніемъ **):

*) Смотри № 1 „Страх. Вѣд.“.

**) Jahrbücher für National Oekonomie und Statistik. (Abrechnung pro an. 1888 der „Gothaer Lebensversicherungs-Bank“.

„Разъѣзднымъ агентамъ внушается и предписывается вездѣ и всюду расхваливать то общество, отъ котораго они посылаются, роняя одновременно другія конкурирующія Общества; въ особенности же предписывается имъ принимать всѣ мѣры противъ серьезнѣйшихъ и, по своей солидности, вліятельныхъ конкурентовъ. Противъ ихъ допускается все и, чтобы добиться цѣли—оправдываются всѣ средства; причемъ ни передъ чѣмъ не отступается. „Calumniare audaciter“ вотъ къ нашему глубокому прискорбію и сожалѣнію девизъ большинства разъѣздныхъ инспекторовъ, а одновременно и рассылающихъ ихъ Обществъ... Къ сказаннымъ словамъ мы можемъ прибавить только то, что къ сожалѣнію девизъ этотъ принимается и прессою, служащей обществамъ. Что же достигается подобными дѣйствіями?—только то, что Общества наиболѣе подвергающіяся клеветѣ выигрываютъ, тѣ же которыя клеветуютъ, годъ отъ году теряютъ и общественное уваженіе и число своихъ страхователей.

Обращаемъ вниманіе читателя на помѣщаемое нами ниже письмо одного изъ нашихъ подписчиковъ, очень картинно и наглядно обрисовывающее дѣятельность агентовъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ обществъ страхования жизни. Одновременно не можемъ не высказать нашего полного удовольствія по поводу полученія этого письма, являющагося живымъ откликомъ изъ среды страхователей, и тѣмъ звѣномъ нравственной связи между читателями и редакціей, которая очень дорога послѣдней, поставившей себѣ задачей сдѣлать изъ „Страховыхъ Вѣдомостей“ не специальный органъ, а напротивъ популяризировать его елико возможно въ,

надеждѣ принести тѣмъ пользу всѣмъ лицамъ, интересующимся вопросами страхованія. Принося искреннюю благодарность автору сказаннаго письма, редакция и на будущее время съ признательностью будетъ относиться къ подобнымъ, столь дорогимъ ей, явленіямъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Получивъ только сегодня Вашу новую газету „Страховыя Вѣдомости“, сейчасъ же сажусь за это письмо, чтобы посредствомъ его, во-первыхъ, выразить Вамъ сочувствіе и благодарность за предпринятое Вами изданіе, а во-вторыхъ, чтобы высказать свое полное согласіе по поводу Вашихъ взглядовъ и идей какъ о страхованіи жизни вообще, такъ и о тѣхъ перепетіяхъ, которыя долженъ проходить каждый застрахованный передъ тѣмъ какъ остановиться на какомъ-либо серьезномъ обществѣ страхованія, куда онъ могъ бы вносить свои преміи пожизненно, безъ риску и, главное, съ полнымъ желаніемъ и безъ всякой задней мысли какъ о солидности общества, такъ и вообще о вопросѣ касательно довѣрія, какъ къ управленію его сбереженіями, такъ и самой системѣ страхованія.

Совершенно то же, о чемъ Вы говорите въ Вашей передовой статьѣ „о невѣрныхъ выводахъ“, касательно перехода изъ одного общества въ другое, было и со мною. Заключивъ страхованіе на случай смерти на 10,000 р. и на дожитіе на такую же сумму въ одномъ изъ нашихъ обществъ и проплативъ по первому полису два года, въ виду заявленія другого общества объ его переходѣ на начала взаимно-

сти и предоставленія тѣмъ самымъ права голоса всѣмъ своимъ застрахованнымъ, я счелъ за лучшее потерять всѣ сдѣланные мною взносы въ первое общество, въ количествѣ почти 500 руб. и перешелъ въ другое. Правда, мнѣ пришлось платить за каждую застрахованную тысячу по 3 р. 40 к. дорожке, такъ какъ я самъ сталъ старше на цѣлые два года, но все-таки я дѣлалъ и дѣлаю это съ большимъ удовольствіемъ, именно потому, что, во-первыхъ, я являюсь полноправнымъ членомъ на всѣхъ собраніяхъ общества, имѣю доступъ, если бы того захотѣлъ, осматривать книги и отчеты дѣятельности его, и могу, по прошествіи извѣстнаго количества лѣтъ, баллотироваться и въ члены правленія, и въ ревизіонную комиссію, а можетъ быть въ будущемъ и въ члены наблюдательнаго комитета. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ мнѣ предстоитъ все болѣе и болѣе надежды получать большій процентъ на вносимыя мною преміи, въ видѣ дивиденда, такъ какъ небольшой акціонерный капиталъ общества, внесенный акціонерами при его учрежденіи, и нынѣ ежегодно погашаемый, все болѣе и болѣе уменьшается, а слѣдовательно и приходящійся на долю погашенныхъ акцій дивидендъ идетъ въ пользу насъ страхователей. Наконецъ, само правленіе сказаннаго общества мнѣ было пріятнѣе и я имѣлъ и имѣю къ нему болѣе довѣрія и уваженія, а если-бы оно и не было такимъ, я могу постоянно выразить ему открыто и громогласно мое порицаніе и осужденіе, — если бы оно того заслуживало.

Но не смотря на всѣ сказанныя преимущества вышеописываемаго общества, назову которое „Россійскимъ обществомъ застрахованія капиталовъ и доходовъ“, и которому я останусь вѣренъ въ заключенной мною съ

нимъ страховой суммѣ до моей смерти, черезъ 4 года страхованія, когда мои матеріальныя средства позволили мнѣ вдвое увеличить мои взносы страховых премій, и строго и всесторонне анализируя расчеты и операціи другихъ работающихъ въ Россіи обществъ, я заключилъ мое новое страхованіе уже не въ Россійскомъ обществѣ, а въ другомъ, которое, по моимъ соображеніямъ, при той же серьезности и не меньшей, если еще не большей гарантіи, представляло гораздо большія выгоды.

Общество это — „Нью-Йоркъ“ и мое вступленіе въ его члены связано съ нѣкоторыми не безынтересными подробностями, о которыхъ я и хочу написать Вамъ болѣе обстоятельно. Какъ-то случайно высказавъ свое намѣреніе о заключеніи новаго страхованія, я черезъ нѣсколько дней подвергся нападенію въ моей квартирѣ со стороны одного еврейчика, агента общества, гдѣ я былъ застрахованъ въ первый разъ, который съ остервененіемъ началъ не столько уговаривать меня вступить снова въ число его кліентовъ, сколько нападать на общество „Нью-Йоркъ“, стараясь подорвать къ нему всякое довѣріе. Откуда онъ взялъ, что я хотѣлъ страховаться въ „Нью-Йоркъ“, я не знаю, такъ какъ ему лично я и не заикался объ этомъ; на вопросъ же мой, обращенный къ нему о томъ, онъ прямо отвѣчалъ мнѣ, „что эти американцы ему не даютъ покою, что они отбиваютъ хлѣбъ у „Россіи“ и даже другихъ русскихъ обществъ, и что теперь всѣ наровятъ страховаться только въ „Нью-Йоркъ“, который и не солиденъ, и навѣрно обманетъ всѣ возлагаемыя на него надежды, вводитъ тонтинны, запрещенныя нашимъ правительствомъ, растрчиваетъ всѣ собранныя у насъ преміи на личные расходы по русскому

управленію и т. д., и т. д.“. Однимъ словомъ, мой агентъ несъ ахиною неудержимо въ теченіе цѣлыхъ 15 или 20 минутъ.

Какъ не омерзительно было мнѣ слушать всѣ инсинуаціи и клеветы моего непріятнаго собесѣдника, произносимыя на еврейскомъ жаргонѣ, тѣмъ не менѣе я рѣшилъ вооружиться терпѣніемъ, съ намѣреніемъ дать серьезный урокъ, въ надеждѣ что можетъ быть послѣдній принесетъ пользу если не лично ему, такъ какъ у подобныхъ сыновъ Израиля черезчуръ толста кожа, то по крайней мѣрѣ Управленію его Общества, которому очень и очень многого не хватаетъ по части изящества и деликатности въ образѣ его дѣйствій по пропагандѣ самого дѣла. Когда весь запасъ его желчной брани противъ ненавидимаго имъ Общества истощился и онъ на минуту умолкъ, я всталъ съ своего мѣста и, заявивъ ему, что въ благодарность за мое долготерпѣніе я требую только нѣсколько минутъ полнаго вниманія, началъ слѣдующую тираду, прося его запомнить каждое мое слово и передать все, съ возможной точностью своему непосредственному начальству и другимъ своимъ собратьямъ по профессіи.

Милостивый государь, обратился я къ нему строгимъ дѣловымъ тономъ. Сейчасъ только я имѣлъ терпѣніе выслушать цѣлый потокъ брани и клеветы, которымъ Вы осыпали большое, серьезное и, вполномъ смыслѣ этого слова всемірное Общество, такъ какъ такое работаетъ безъ исключенія во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ главнѣйшихъ государствахъ, а вотъ уже, 2 года какъ благодаря Монаршей милости получило разрѣшеніе работать въ моемъ отечествѣ. Говорить о томъ на сколько оно солидно и серьезно, я не считаю

нужнымъ, глубоко увѣренный, что и Вы сами и всѣ Ваши директора, управляющіе и разные ихъ помощники, въ томъ, въ душѣ, положительно убѣждены не хуже меня, о томъ же, что оно по своимъ громаднымъ матеріальнымъ средствамъ, по богатству уже накопленныхъ капиталовъ и даже излишку актива надъ пассивомъ въ сотни разъ превосходитъ всѣ остальные общества прямо и смѣло свидѣтельствуютъ его отчеты, заподозрить правильность которыхъ никто не смѣетъ и тѣмъ болѣе представители другихъ страховыхъ Обществъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они должны были бы судить по себѣ самимъ. Вообще, мой милѣйшій, я долженъ сказать Вамъ, что Вы говоря худо о другихъ обществахъ и стараясь уронить къ нему довѣріе вашихъ настоящихъ или будущихъ кліентовъ, не только не приносите пользу себѣ и Вашему Обществу, но напротивъ неизмѣримо портите и своему дѣлу и вообще всему дѣлу страхованія жизни. Къ счастью что Вы попали на меня, на человѣка уже искусившагося въ наукѣ страхованія и уже обстрѣленнаго разными, Вамъ подобными, индивидуумами, для которыхъ нѣтъ ничего святаго лишь бы въ перспективѣ имъ улыбался какой либо гешефтъ, но если-бы Вы попали на другого, еще свѣжаго человѣка, незнакомаго ни съ Вами, ни съ Вашей неизящной манерой пропагандированія Вашего общества и Вашего дѣла — какой результатъ могъ бы выдти изъ Вашихъ инсинуацій? Какъ мнѣ не странно учить Васъ, спеціалиста, тѣмъ не менѣе я беру на себя эту обязанность ради моей любви и уваженія къ страховому дѣлу вообще. Къ счастью для Васъ и Вамъ подобныхъ, наша русская публика, до настоящаго времени, хотя еще страхованіе весьма мало

проникло въ среду ея, тѣмъ не менѣе относится къ страховымъ обществамъ съ полнымъ и неподдѣльнымъ довѣріемъ и довѣріе это покоится не исключительно только на извѣстныхъ Обществахъ или лицахъ, составляющихъ ихъ Правленія и Управленія, а главнымъ образомъ на самой наукѣ страхованія, которую, хотя публика и не знаетъ и не понимаетъ, но тѣмъ не менѣе которой она довѣряетъ. Довѣріе это поддерживается, какъ Вашей же спеціальной научной, такъ и общественной прессой, такъ и сознаниемъ что никогда ни одно общество страхованія жизни не банкротилось или не исполняло принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Чего же добиваетесь вы вашими всевозможными инсинуаціонными клеветами на другое Общество—и основа которыхъ лежитъ исключительно въ грязной конкуренціи? Допустимъ даже, что лицо, которое будетъ имѣть мужество выслушать Васъ до конца и не застрахуется въ порицаемомъ Вами обществѣ, но развѣ оно одновременно не потеряетъ довѣрія и къ Вашему Обществу и вообще ко всему дѣлу страхованія, въ которое оно ранѣе вѣрило безусловно.

Въ чемъ Вы докажете ему, что Ваше Общество и лучше и честнѣе и солиднѣе, чѣмъ какое либо французское, нѣмецкое или хотя-бы американское. Въ Америкѣ контроль надъ мѣстными Обществами и серьезнѣе и строже чѣмъ у насъ, смертность должна быть навѣрно болѣе правильная, потому что риски распадаются не на одну страну или часть свѣта, а на весь даже свѣтъ, что же касается до отдаленности Центрального управленія отъ насъ, то въ этомъ случаѣ наше собственное Правительство обставило дачу концессіи такими строгими правилами, которыя

вполнѣ гарантируютъ русскихъ страхователей. Не говоря уже о залогѣ, положенномъ въ государственный банкъ и размѣръ котораго, если и не великъ, то по крайней мѣрѣ вполнѣ реаленъ и осязателенъ, въ тотъ же банкъ вносится и самимъ министерствомъ резервъ премій, по всѣмъ заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ и кромѣ того образуется еще особый запасный капиталъ или фондъ спеціально предназначенный для русскихъ страхователей.

Да ужъ одинъ фактическій контроль Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и откладываніе всѣхъ суммъ въ депозитъ того же Министерства служатъ для насъ лучшей и самой солидной гарантіей.

И если, при всѣхъ этихъ фактахъ, разъ Вы осмѣливаетесь говорить что либо противъ этихъ обществъ и тѣмъ подрывать довѣріе къ страхованіямъ, заключеннымъ у нихъ, какое-же довѣріе можетъ остаться у насъ хотя-бы къ Вашему Обществу, въ которомъ нѣтъ ни факческаго контроля правительства, ни права намъ страхователямъ заглядывать въ Ваши книги какъ въ „Россійскомъ Обществѣ застрахованія капиталовъ и доходовъ“, а при всемъ томъ въ виду чисто акціонернаго построенія Вашего Общества мы страхователи даже не знаемъ положительно сколько у Васъ основнаго капитала, цѣль ли онъ весь или нѣтъ, правильно ли отложены резервы по нашимъ страхованіямъ? Не буду и не смѣю оспаривать противное, но повѣрьте, что такія серьезныя потери какъ въ полъ-милліона въ одинъ день или недѣлю на одномъ курсѣ бумагъ, постоянное то пониженіе то повышеніе Вашихъ акцій, сдѣлавшихся спекулятивной биржевой бумагой, все это не говоритъ въ пользу солиднаго довѣрія къ Вашему Обществу. Даже еслибы и

у Васъ былъ введенъ фактической контроль, то все-таки, повторяю Вамъ, я относился бы съ большимъ довѣріемъ или къ другимъ русскимъ Обществамъ, какъ на примѣръ къ „Россійскому“, или къ другимъ по своему происхожденію иностраннымъ, но, благодаря требованію нашего правительства, сдѣлавшимся такими-же русскими, какъ и наше русское, но только съ большей еще гарантіей.

Въ Вашей ругательной рѣчи противъ американскаго Общества Вы позволили себѣ какъ-бы взывать къ моимъ патріотическимъ чувствамъ, осмѣливая упрекать каждого русскаго, страхующагося въ иностранномъ Обществѣ, въ переводѣ русскихъ денегъ Богъ знаетъ куда, въ Германію, Францію или Америку, стыдно Вамъ милѣйшій сознательно лгать и обманывать, думая, что всѣ глупцы и лишь Вы одинъ умный. Неужели Вы полагаете, что у насъ нѣтъ настолько понятія, чтобы здраво разсудить, что страхованіе жизни не есть страхованіе отъ огня и что въ то время, какъ по послѣднему каждый истекшій годъ, кончаетъ всѣ счеты, по заключеннымъ страховымъ договорамъ, и всѣ выгоды по нимъ остаются навсегда въ рукахъ тѣхъ обществъ съ которыми имѣлось дѣло по перестрахованію, — по страхованію жизни, конечный срокъ наступаетъ непременно и застрахованная сумма должна быть обязательно выплачена а слѣдовательно всѣ внесенныя нами преміи, проценты на проценты возвращается опять таки къ намъ и ею пользуются, или самъ плательщикъ или, за его смертію, его семья.

Вы оспариваете страхованіе съ накопленіемъ прибылей у Общества „Нью-Йоркъ“ называя его безнравственнымъ и говоря что его запретить наше пра-

вительство, но развѣ Ваши условія по страхованію на дожитіе съ тѣми же накопленіями прибылей лучше и нравственнѣе. Въ этомъ случаѣ я лично имѣю право слова такъ какъ самъ застрахованъ.

Да наконецъ кто можетъ и кто смѣетъ приказывать мнѣ или запрещать что либо дѣлать съ приходящимися на мою долю дивидендами. Я сознаю съ глубокою благодарностью заботу о себѣ моего Правительства, когда оно приняло на себя обязательство контролировать операціи составленія самой застрахованной мною въ иностранномъ обществѣ суммы, но я не признаю за нимъ правъ опекать меня даже въ томъ случаѣ, если бы я пожелалъ вмѣсто того, чтобы получать на руки на вносимыя мною по страхованію преміи 400 рублей приходящійся мнѣ дивидендъ въ 52 руб. — оставить его въ управленіи того же Общества или на 5, 10, 15 или 20 лѣтъ. Получая этотъ дивидендъ на руки, что я имѣю право дѣлать и въ „Нью-Йоркѣ“, онъ у меня расходуется незамѣтно, по прошествіи же извѣстнаго періода я получаю единовременно большую сумму, которая можетъ составить даже маленькій капиталецъ, а въ общемъ, навѣрно значительно большій, чѣмъ у Васъ, такъ какъ тутъ мнѣ идутъ всѣ прибыли, у Васъ же всего половина.

Не забудьте при этомъ, что общество „Нью-Йоркѣ“ за свои страхованія съ накопленіемъ прибылей не беретъ дороже, чѣмъ безъ оныхъ, предоставляя страхователю или получать ихъ ежегодно, или же, въ одной суммѣ, какъ я уже говорилъ, черезъ 10, 15 или 20 лѣтъ. Наконецъ, скажу Вамъ болѣе, въ Обществѣ этомъ я страхуюсь даже не по этимъ условіямъ, а по тарифу съ возвратомъ всѣхъ внесенныхъ

премій въ теченіи 20 лѣтъ. Правда тарифъ на нѣсколько копѣекъ дороже, но что мнѣ изъ этого если я получаю кромѣ застрахованныхъ 10,000 руб. обратно и всѣ внесенныя мною преміи, когда бы въ теченіи 20 этихъ лѣтъ ни послѣдовала моя смерть. Гдѣ же тутъ тотъ, обманъ, о которомъ Вы говорите, тѣ несбыточные обѣщанія, которыми Вы запугиваете и меня и навѣрно другихъ Вашихъ кліентовъ?

Къ моему удовольствію могу засвидѣтельствовать Вамъ, что манера пропаганды страховаго дѣла и отыскиваніе себѣ кліентовъ у агентовъ Общества „Нью-Йоркъ“ много изящнѣе и благороднѣе, чѣмъ лично Ваша. Правда они выставляютъ преимущества своего Общества, но главный базисъ и основаніе ихъ пропагандированія покоится на уваженіи къ самому дѣлу страхованія, довѣрія къ которому, заключенному въ какомъ бы то ни было обществѣ, онъ подрывать никогда не будетъ. Онъ изъ любви къ самому дѣлу имъ пропагандируемому никогда не скажетъ: Ахъ бросьте общество „Россія“, оно не способно выполнить своихъ обязательствъ, оно даетъ Вамъ дивиденды не изъ прибылей, а изъ капиталовъ, оно управляется чортъ знаетъ кѣмъ, какъ Вы говорите относительно „Нью-Йорка“.

Нѣтъ, милѣйшій, и пропаганда и конкуренція хороша, но только при порядочности самого пропагандатора и конкуррента. Этого то достоинства въ Васъ и мало, а потому и число Вашихъ кліентовъ будетъ постоянно уменьшаться!

Помните и знайте, что мы, страхователи, очень чутки и легко узнаемъ гдѣ лежитъ дѣйствительная порядочность, даже при конкуренціи и гдѣ легкое жидовское гешефтмахерство.

Скажу Вамъ больше, что теперь я застрахуюсь не у васъ, въ вашемъ Обществѣ, а въ „Нью-Йоркѣ“ а затѣмъ, если будетъ возможность уплачивать еще лишнія 400—500 руб. въ годъ, заключу страховой договоръ опять таки не съ Вами, а съ другимъ Обществомъ хотя конечно концессионированнымъ въ Россіи, но тоже происхожденія иностраннаго—и Общество это будетъ „Урбэнъ“. На вопросъ, почему изберу я это Общество, отвѣчу Вамъ: потому что въ числѣ предложеній его есть такія комбинаціи, которыя не только требуютъ, но и вполне заслуживаютъ глубочайшаго уваженія“.

Видя, что онъ напалъ на человѣка, могущаго дать ему серьезный отпоръ, мой агентъ даже и не помыслилъ возражать, а поднялся съ мѣста и молча раскланялся. Уже въ передней, надѣвая пальто, онъ всетаки не выдержалъ и видя, что предполагаемый гешефтъ ускользаетъ изъ его рукъ, прежде предложилъ мнѣ скидку въ 100 руб. съ первой годовой преміи если я застрахуюсь въ его обществѣ и которую онъ дѣлаетъ изъ своей комиссіи, а затѣмъ въ виду моего отказа просилъ у меня позволенія явиться ко мнѣ, хотя на другой день, съ бланками „Нью-Йорка“, чтобы согласно высказанному мною желанію, застраховать меня даже въ этомъ обществѣ.

Хотя подобное нахальство и возмутило меня до глубины души, но я всетаки разсмѣялся гомерически, что и послужило отвѣтомъ моему агенту, ретировавшемуся немедленно.

Вашъ Подписчикъ.

VII.

„Новости“

(№ 104, отъ 17 Апрѣля 1890 года).

П о н а р я д у.

Въ „общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ М. Ф. Мецъ внесъ весьма сенсационный „докладъ“ о дѣятельности американскихъ обществъ по страхованію жизни въ Россіи. Никто, конечно, не будетъ въ силахъ объяснить, какое отношеніе имѣетъ страхованіе жизни къ торговлѣ и промышленности и почему, именно, докладъ попалъ въ общество „содѣйствія“, но такъ или иначе онъ былъ назначенъ къ слушанію въ прошлую среду и привлекъ такую массу слушателей, что запоздавшимъ пришлось сидѣть на подоконникахъ и даже въ сосѣднихъ къ залѣ собранія комнатахъ. Это обиліе заинтересованныхъ объясняется рядомъ публикацій, печатавшихся въ теченіи недѣли чуть не во всѣхъ столичныхъ газетахъ и приглашавшихъ почтеннѣйшую публику послушать, какъ г. Мецъ будетъ „разносить“ американскія общества страхованія жизни и даже требовать запрещенія ихъ дѣйствій въ Россіи. Этотъ послѣдній пунктъ программы доклада печатался даже особенно жирнымъ шрифтомъ... Словомъ, докладецъ былъ рекламированъ совсѣмъ по американски и г. Мецъ достигъ необычайнаго наплыва публики, всегда и вездѣ падкой до

скандала. Самое чтеніе было инсценировано весьма эффектно: кафедра, нѣсколько стенографовъ съ отточенными какъ игла карандашами, приготовленными для записыванія преній.

Но вотъ и самъ „докладчикъ“, онъ же и инициаторъ всей затѣи. Начинается чтеніе по какимъ-то корректурнымъ листкамъ: начало и развитіе страхованіе жизни въ Россіи, причины распространенія дѣятельности американскихъ обществъ, значеніе этого рода страхованія и основныя отъ него требованія, наконецъ, — подробнѣйшій обзоръ дѣйствій общества „Нью-Йоркъ“ и даже еще не дѣйствующаго у насъ общества „Equitable“ (Эквитебль). Съ небольшимъ перерывомъ чтеніе продолжается слишкомъ два часа и въ конецъ ослабляетъ слушателей, изнемогающихъ въ тропической температурѣ переполненной залы. То и дѣло долетаютъ слова: „нравственность“, „государственные интересы“, „иностранные капиталы“, „развращающее вліяніе“ и тому подобныя „жупелы“ и „металлы“. Всѣ терпѣливо ждутъ резюме всего этого жестокаго словоизверженія. Но коварный докладчикъ приберегъ главный эффектъ для конца и продолжаетъ томить свою аудиторію цѣлымъ ворохомъ скучнѣйшихъ цифръ, жонглируя весьма ловко „статистическими данными“ и прочими неизбѣжными атрибутами пикантныхъ „докладовъ“. Наконецъ—*ça y est!* Г. Мецъ предлагаетъ обществу „просить правительство, чтобы оно какъ можно скорѣе воспользовалось тѣмъ пунктомъ условій, на которыхъ „Нью-Йорку“ разрѣшены операціи въ Россіи, гдѣ говорится, что право производства этихъ операцій *можетъ быть отнято во всякое время и безъ объясненія причинъ*“. *Dixi et animam levavi!* Докладчикъ

сходить съ кафедры, причемъ часть публики неистово аплодируетъ и топочетъ ногами; другая безмолвствуетъ; кое-гдѣ шикаютъ. Но всѣмъ ясно, для чего надо было возбуждать вопросъ; карты вскрыты и никакихъ сомнѣній нѣтъ: общество „Нью-Йоркъ“ дѣйствуетъ очень успѣшно, рекрутируетъ себѣ массу страхователей жизни и для нѣкоторыхъ конкурентовъ очень невыгодно. Отсюда лозунгъ: долой „Нью - Йоркъ“! Истребить зловреднаго конкурента! А чтобы такимъ вожделѣніямъ придать нѣкоторую болѣе или менѣе приличную внѣшность, сочиняется „докладъ“; онъ находитъ гостепріимный пріютъ въ стѣнахъ „ученаго“ общества, извѣстнаго своею ненавистью *quand'même* къ иностраннымъ предпріятіямъ въ Россіи и въ то-же время имѣющаго, по Уставу, право „ходатайствъ“.

Докладчику возражали: редакторъ „Вѣстника Страхованія“ г. Лаврентьевъ и присяжн. повѣрен. Лурье. Послѣдній, въ довольно длинной рѣчи, по пунктамъ разбилъ въ пухъ и прахъ рѣшительно всѣ „статистическія данныя“ и выводы г. Меца, доказавъ, что операціи „Нью-Йорка“ нисколько не менѣе легальны, чѣмъ дѣйствія всѣхъ другихъ обществъ страхованія жизни, и находятся подъ постояннымъ контролемъ правительства. Если-же дѣйствія этого „общества“ и навлекаютъ на себя гнѣвъ со стороны конкурентовъ, то для борьбы съ противникомъ существуютъ способы и помимо пресловутаго афоризма „тащить и не пущать“. Ораторъ закончилъ свою рѣчь при ураганѣ рукоплесканій. Другихъ преній не было.

Предсѣдателю собранія не легко было резюмировать все наговоренное въ теченіи трехъ часовъ. Для него было ясно, что „вопросъ“ потому-то и интере-

сень, что подъ нимъ скрываются чьи-то „шкурные интересы“. Но—quod licet bovi non licet Jovi; „общество содѣйствія“ обязано отнестись объективно къ разгорѣвшимся „интересамъ“ и взглянуть на вопросъ исключительно съ точки зрѣнія массы страхователей жизни (разъ уже вопросъ попалъ въ общество), а вовсе не сквозь призму вождельнѣй докладчика или не менѣе его „интересующихся“ оппонентовъ. Поэтому г. предсѣдатель, *pour en finir*, и предложилъ передать докладъ г. Меца на подробное разсмотрѣніе одного изъ отдѣленій „общества содѣйствія“, пригласивъ къ участию въ обсужденіи и всѣхъ желающихъ. Предложеніе это было принято единогласно.

п. н.

VIII.

„Петербургская Газета“.

(№ 104, отъ 18-го Апрѣля 1890 года).

СТРАХОВАЯ РОЗНЬ.

Въ послѣднее время весьма обостренный характеръ приняла давно уже замѣчающаяся рознь между нашими дѣятелями страхованія жизни — американцами и русскими, русскими, впрочемъ, въ концѣ концовъ только по внѣшности, ибо и тѣ и другіе въ сущности гораздо болѣе „международные человѣки“ самаго различнаго происхожденія, чѣмъ люди той или другой національности. Но американская конкуренція не даетъ спокойно спать нашимъ доморощеннымъ страхователямъ жизни и — *inde ira*.

Докладъ М. Ф. Меца въ обществѣ содѣйствія промышленности разжегъ страсти до крайности. Почтенный докладчикъ, приводя статистическія данныя о дѣятельности американскихъ обществъ *въ Америкѣ и заграницею* требовалъ ни большаго, ни меньшаго, какъ ходатайства о томъ, чтобы дѣятельность этихъ обществъ *у насъ* была немедленно прекращена на основаніи одного изъ пунктовъ условій съ этими обществами, по которому право производства операций можетъ быть отнято у этихъ обществъ во всякое время и безъ объясненія причинъ. Г. Мець, какъ не трудно убѣдиться изъ этого, строгъ, скоръ, но не милостивъ.

Мы отнюдь не сторонники страховой дѣятельности американцевъ и отъ души желали-бы видѣть наши русскія страховыя общества успѣшно конкурирующими съ ними, но мы ни съ какой стороны не могли-бы присоединиться и къ скоропалительному мнѣнію г. Меца. Чортъ вовсе не такъ страшенъ, какъ г. Мецу угодно его малевать... Американскія общества страхованія жизни, какова-бы ни была ихъ дѣятельность у себя на родинѣ и въ другихъ мѣстахъ заграницей, у насъ, въ Россіи, дѣйствуютъ подъ нашимъ-же, русскимъ, контролемъ и при гарантіяхъ съ ихъ стороны, признанныхъ достаточными у насъ, въ Россіи—слѣдовательно, съ этой стороны совершенно напрасны всякіе преувеличенные страхи, рисуемые испуганнымъ воображеніемъ ихъ здѣшнихъ конкурентовъ. Всѣ эти страхи прежде всего чисто „умозрительнаго“ свойства и гораздо болѣе зиждутся на „страшныхъ словахъ“, чѣмъ на чемъ-нибудь реальномъ и дѣйствительно внушающемъ опасеніе.

Другое дѣло, если-бы дѣятельность американцевъ у насъ уже ознаменовалась-бы чѣмъ-нибудь не только дѣйствительно внушающимъ опасеніе, но хотя-бы только наводящимъ на размышленія, но—ничего подобнаго въ дѣятельности ихъ у насъ не могли-бы указать самые озлобленные зоилы изъ страхователей-конкурентовъ. Да наконецъ на эти факты, если-бы они дѣйствительно существовали, разумѣется прежде этихъ зоилонъ-конкурентовъ обратилъ-бы вниманіе тотъ контроль, который блюдетъ надъ операціями американцевъ...

Такимъ образомъ, рѣшительная мѣра, проектируемая г. Мецомъ, не имѣетъ абсолютно никакихъ мотивовъ за себя. Правда, они имѣются въ соображе-

ніяхъ конкуренціи русскихъ страхователей съ американскими, но — въ этой конкуренціи существуютъ совсѣмъ другіе выходы для слишкомъ перепугавшихся конкурентовъ...

Пусть они борятся съ американцами ихъ-же средствами; пусть они такъ-же широко идутъ на встрѣчу выгодамъ и удобствамъ публики и — тогда взаимныя отношенія конкурирующихъ обществъ установятся гораздо болѣе нормально и правильно, чѣмъ обѣщаютъ установить ихъ тѣ крики „карауль!“, которые явно звучать въ докладѣ г. Меца...

„Новости“, какъ и подобаетъ газетѣ инородческой, съ пѣною у рта накинудись сегодня на наши русскія общества страхованія жизни — въ защиту американцевъ. Мы меньше всего желали-бы слѣдовать ихъ примѣру въ этомъ вопросѣ, но мы не можемъ присоединиться и къ мнѣнію „Гражданина“, не менѣе рьяно и во что-бы то ни стало „раскритиковывающаго“ американскія общества только потому, что они американскія, а не нѣмецко-еврейскія, каковыми въ сущности являются, на примѣръ, нѣкоторыя якобы „русскія“ общества страхованія жизни...

Напротивъ, на нашъ взглядъ, операціи американцевъ, строго контролируемыя и обезпеченныя залогомъ, могутъ только служить нѣкоторою уздою и регуляторомъ для нашихъ собственныхъ обществъ въ ихъ отношеніяхъ къ публикѣ, для которой въ концѣ-концовъ существуютъ и тѣ и другія.

IX.

„Страховыя Вѣдомости“

(№ 4, Апрель 1890 года).

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

1-е П и с ь м о.

Милостивый Государь!

Читая за послѣдніе дни такъ много нападокъ на иностранныя американскія общества за ихъ эвалюаціонныя книжки и дѣлаемые агентами, на основаніи ихъ, приблизительные расчеты по накопленію прибылей, позволяю себѣ, черезъ посредство Вашей газеты, указать на такія-же эвалюаціи, которыя уже не только агентами, а самимъ правленіемъ общества „Россія“ производятся открыто и оффиціально въ своихъ брошюрахъ. Въ то время какъ въ американскихъ обществахъ, какъ мнѣ извѣстно, всѣ эвалюаціи составляются на основаніи данныхъ, добытыхъ практическими примѣненіями, по уже бывшимъ въ дѣйствіи полисамъ и показываютъ дѣйствительно добытые результаты накопленія, мнѣ было бы очень интересно знать, какими неоспоримыми данными могло руководствоваться общество „Россія“, печатая въ своихъ брошюрахъ слѣдующіе примѣры? (брошюра страхованія на дожитіе стр. 9).

„Отець страхуетъ для своей новорожденной дочери по тарифу VI-му капиталъ въ 10.000 руб.,

уплачиваемый через 18 лѣтъ, за это онъ долженъ вносить 323 р. ежегодной преміи“.

„Если предположить, что падающая на его по-
лисъ капитализированная часть прибыли составитъ
2.100 руб., то дочь его получить 12.100 руб.“. Если
признать, что управленіе общества „Россія“ дѣлаетъ
сказанныя предположенія на какихъ-либо научныхъ
данныхъ, а не просто „на авось“—или, какъ гово-
рятъ про американцевъ, съ цѣлью заманиванія стра-
хователей, то желательно было бы обратиться къ
управляющему съ вопросомъ:—Какъ можетъ у него
выходить тотъ-же приростъ капитала и при поло-
винѣ (50⁰/о) чистой прибыли, откладываемой въ осо-
бый фондъ, служащій къ соразмѣрному увеличенію
уплачиваемыхъ за страхованіе капиталовъ этой ка-
тегоріи, какъ указано въ имѣющихся у меня рус-
скихъ экземплярахъ этой брошюры, и тотъ-же при-
ростъ въ 2.100 р. при трехъ четвертяхъ или (75⁰/о)
той-же прибыли, какъ говорится въ тождественной
брошюрѣ того-же общества „Россія“ и по тому-же
роду страхованія, но напечатанной на нѣмецкомъ
языкѣ? (Брошюру эту я тоже имѣю и получилъ ее
изъ общества).

Какъ хотите, г-нъ Редакторъ, а тутъ что-то не
ладно!? и не ладно въ двойнѣ—такъ какъ съ одной
стороны общество осуждаетъ то, что само дѣлаетъ,
еще въ худшемъ видѣ, а съ другой, для нѣмцевъ—
предлагаетъ 75⁰/о, а русскимъ даетъ только 50⁰/о съ
чистой прибыли (желательно было бы узнать, что
предлагается евреямъ?!)

Вполнѣ понятно, при такой странности, можно
было бы предположить какую либо ошибку въ при-
мѣрѣ, но, при самомъ тщательномъ разсмотрѣніи

обѣихъ брошюръ, тѣ же данныя, въ нѣмецкой, о 75⁰/₀, а въ русской о 50⁰/₀ встрѣчаются и въ утвержден-
ныхъ г. Министромъ полисныхъ условіяхъ, напеча-
танныхъ полностью въ концѣ брошюры (смотри
стр. 25 и 31, въ нѣмецкомъ текстѣ 33).

О, мудрый Эдипъ, разрѣши!

А. М.

Х.

„Петербургская Газета“.

(№ 120, отъ 4 го Мая 1890 года).

СТРАХОВАЯ БОРЬБА.

Вчера въ обществѣ содѣйствія торговлѣ и промышленности должна была закончиться пресловутая „осада Нью-Йорка“, предпринятая г. Мецомъ въ интересахъ яко-бы русскихъ обществъ страхованія жизни русскихъ страхователей... Интересы послѣднихъ, казалось-бы, вовсе не нуждаются въ заботахъ г. Меца, ибо они вполне гарантированы и залогомъ, лежащимъ въ русскомъ государственномъ учрежденіи, и тѣми серьезными гарантіями и условіями, которыми правительство предусмотрительно обставило дѣятельность американскихъ обществъ у насъ въ Россіи. Но интересы первыхъ?.. Интересы разныхъ „россійскихъ“, по названію, но менѣе всего русскихъ по своимъ дѣтелямъ обществъ страхованія жизни?.. О, тѣ дѣйствительно нуждаются въ хлопотахъ г. Меца, ибо американцы представляютъ для нихъ серьезную конкуренцію гораздо охотнѣе первыхъ идя на встрѣчу интересамъ страхователей!.. Общество „Нью-Йоркъ“, напимѣрь, противъ котораго главнымъ образомъ направлены стрѣлы г. Меца—общество *взаимное*, предоставляющее всѣ прибыли предпріятія исключительно своимъ страхователямъ, тогда какъ конкурирующія съ нимъ общества обязаны удѣлять крупнѣйшую часть прибылей своимъ акціонерамъ...

Inde ira! Въ этой разницѣ положенія разгадка того озлобленія, съ которымъ ведутъ свою „осаду Нью-Йорка“ противники американцевъ: они не могутъ не сознавать, что и для страхователя совершенно ясно, съ какой стороны ему предлагается наибольшая выгода и—вотъ на чемъ открывается ларчикъ... Во имя яко-бы интересовъ русскаго страхователя, вполне гарантированнаго предусмотрительностью правительства, обставившаго дѣятельность американцевъ всѣми возможными гарантіями, затѣвается кампанія, предпринимается „осада Нью-Йорка“ въ сущности только въ интересахъ однихъ конкурирующихъ съ ними обществъ страхованія жизни!?

Чѣмъ больше конкуренціи, тѣмъ, разумѣется, лучше для страхователя, для публики, но — противники американцевъ хотѣли-бы быть одни въ этомъ дѣлѣ! Они не хотятъ конкуренціи, и это весьма естественно съ ихъ точки зрѣнія, но совершенно нежелательно съ точки зрѣнія страхователя. Мало того, самое противопоставленіе яко-бы *русскихъ* страховых обществъ американскимъ не выдерживаетъ критики уже потому одному, что въ иныхъ изъ этихъ яко-бы „русскихъ“ обществъ — какъ никому не безъизвѣстно — гораздо больше нѣмцевъ и евреевъ, чѣмъ чисто-русскихъ людей!... Факты въ этомъ случаѣ сами говорятъ за себя и даже самолично г. *Меуцъ*, фамилія котораго гораздо больше напоминаетъ о Базенѣ, чѣмъ о русскомъ происхожденіи ея носителя, этотъ г. *Меуцъ* на стражѣ интересовъ *русскаго* страхователя есть уже вопіющее противорѣчіе и величайшій курьезъ...

Само собою разумѣется, что при такомъ уясненіи *мотивовъ* разгорѣвшейся кампаніи, совершенно уяс-

няется и крайняя вздутость тѣхъ обвиненій и опасеній, которыя предъявляются къ американцамъ. Эти обвиненія свидѣтельствуютъ гораздо больше объ озлобленіи конкурентовъ, чѣмъ о серьезномъ и объективномъ знакомствѣ съ дѣломъ и его положеніемъ у насъ въ Россіи — таковъ окончательный выводъ совершенно безпристрастнаго человѣка изъ тѣхъ безконечныхъ дебатовъ, которые вызвали обвиненія г. Меца и спокойный, дѣловой и обстоятельный отвѣтъ на нихъ, прочитанный въ томъ-же обществѣ для содѣйствія промышленности г. Оттокаромъ, представителемъ „американцевъ“.

Единственный болѣе или менѣе резонный, но — слава Богу, совсѣмъ мало вѣроятный случай войны Россіи съ Соединенными Штатами, которымъ *пугнулъ* г. Мецъ русскаго страхователя, и тотъ не можетъ никоимъ образомъ отразиться на интересахъ этого страхователя: имѣющійся въ русскомъ государственномъ учрежденіи залогъ въ 500 тысячъ рублей и полные резервы премій, которые американцы обязаны вносить, вполне гарантируютъ его отъ вліянія войны съ Америкой на его отношенія къ американскому обществу.

Для насъ вообще въ этой страховой борьбѣ существуетъ одна только точка зрѣнія, единственно правильная — это интересы русской застраховывающейся публики и съ этой точки зрѣнія чѣмъ больше обществъ страхованія будетъ конкурировать, тѣмъ лучше. Публика — перефразируя старый анекдотъ — „будетъ по срединѣ держать нейтралитетъ и ей будетъ тепло“ ...

XI.

„Петербургская Газета“.

(№ 120, отъ 4-го Мая 1890 года).

СТРАХОВЫЯ СТРАСТИ.

Очень веселымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень грустнымъ было вчерашнее засѣданіе III-го отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Веселымъ оно было потому, что начиная съ 7^{1/2} часовъ вечера вплоть до поздней ночи въ залѣ не умолкаль громкій хохоть, противъ котораго безсиленъ былъ и колокольчикъ г. предсѣдателя; грустнымъ потому, что появлявшіеся за пюпитромъ защитники и противники американскихъ обществъ страхованія жизни высказали столько горькихъ истинъ по адресу противниковъ, что „золотая середина“ скрылась и найти ее въ этомъ засѣданіи не пришлось.

Засѣданіе кончилось тѣмъ, чѣмъ его слѣдовало-бы начать...

Прежде всего въ началѣ засѣданія „попало на орѣхи“ „Новостямъ“. Бѣдныя „Новости!“ Имъ положительно не везеть съ стенограммами. Не такъ давно „Новости“ были уличены въ извращеніи стенограммы по поводу процесса. Теперь онѣ уличены въ томъ-же грѣхѣ секретаремъ общества А. М. Лоранскимъ. Онъ заявилъ, что стенограмма, появившаяся въ „Новостяхъ“ послѣ доклада г. Меца, извращена и искажена.

Незнакомые съ дѣломъ могутъ подумать, что эта стенограмма провѣрена обществомъ, говорилъ А. М. Лоранскій, она напечатана подъ заголовкомъ: „Стороннія заявленія“, общество тутъ ни причемъ и очень сожалѣетъ о появленіи такой искаженной и извращенной стенограммы.

Веселое собраніе при такомъ заявленіи весело засмѣялось. Когда этотъ „инцидентъ“ былъ исчерпанъ, за пюпитромъ появился г. Бунаковъ и сталъ метать перуны въ американскія общества. О, чего тутъ не было!

— Необходимо требовать, чтобы американскимъ обществамъ воспрещены были всѣ операціи до разъясненія этого инцидента! патетически воскликнулъ ораторъ при громкомъ смѣхѣ собравшихся.

Онъ говорилъ „битый“ часъ и пришелъ только къ этому маленькому выводу. Между прочимъ онъ задѣлъ извѣстнаго г. Лаврентьева, который будто бы въ прошломъ засѣданіи заявилъ, что ему *ibi bene—ibi patria*.

Г. Лаврентьевъ не оставилъ этого и тотчасъ-же очутился послѣ Бунакова за пюпитромъ.

— Здѣсь говорили о зятяхъ президентовъ американскихъ обществъ, заговорилъ онъ, что-жъ такое, если у насъ и есть зятья, то только по одному, а вотъ зачѣмъ молчатъ о племянникахъ директоровъ русскихъ обществъ страхованія жизни?!.. Я не ошибусь, если скажу, что въ одномъ страховомъ такомъ обществѣ служатъ шестнадцать племянниковъ г. директора.

Въ залѣ смолкли, всѣ какъ-то иронически поглядѣли въ уголь зала.

— Читайте дальше, вдругъ раздался оттуда гнѣвный откликъ, вызвавшій гомерическій взрывъ смѣха. Оратору немножко пошикали, немножко похлопали.

За г. Лаврентьевымъ выступилъ г. Лурье. Его рѣчь длилась также болѣе часа. Онъ возражалъ сразу г. Баркову и г. Бунакову.

Въ очень веселое настроеніе привело собраніе заявленіе г. Лурье о семейныхъ дѣлахъ президента общества „Equitable“.

— Почтенное собраніе достаточно знакомено съ семейными дѣлами нашего президента, заявилъ онъ. Извѣстно даже, сколько жалованья получаетъ его зять. Имѣю честь заявить, что у президента общества „Equitable“ нѣтъ зятя, а его единственной дочери всего только 14 лѣтъ...

Аргументъ убѣдительный! Откуда-же тогда взялъ г. Мець, что зять m-г Hyde, президента общества „Equitable“, получаетъ 40.000 руб. жалованья? Вѣдь такихъ вещей въ серьезномъ вопросѣ на обумъ не говорятъ и заграничной печати не довѣряютъ безъ проверки факта.

Возражая г. Пропперу, г. Лурье объявилъ, что онъ уполномоченъ внести въ пользу бѣдныхъ 1.000 р. если будутъ официально показаны слова г. Проппера о томъ, что на биржѣ десять паевъ общества „Equitable“, дающихъ только по 1 проц. и номинальная стоимость которыхъ 10.000 д., проданы за 600.000 рублей.

Одинъ за другимъ разбилъ г. Лурье всѣ доводы г. Баркова, представителя общества „Россія“, выступавшаго съ громами и перунами противъ американскихъ обществъ. Но лучше всего охарактеризовалъ приемы „не—американцевъ“ инцидентъ съ г. Пропп-

перомъ. Этотъ яко-бы „сшамово русшкаво“ издатель „Биржевыхъ Вѣдомостей“ также вооружился противъ американцевъ.

Онъ, оказывается, до того заинтересовался инцидентомъ въ Массачузетсѣ, что послалъ къ страховому комиссару телеграмму, получилъ отвѣтъ, засвидѣтельствовалъ переводъ ея у биржеваго нотаріуса и прочелъ его на собраніи.

— Вотъ что отвѣчаетъ страховой комиссаръ, громко и отчетливо произносилъ г. Пропперъ, „*обманъ* устранилъ, законъ соблюденъ“.

Г. Пропперъ сдѣлалъ особенно удареніе на словѣ *обманъ*. Едва онъ кончилъ, въ залѣ раздались смѣхъ, шиканье, аплодисменты. Всѣ цовскакали съ своими мѣста. Лица противниковъ американскихъ обществъ сіяли, защитники ихъ понурили головы.

Предсѣдательскій колокольчикъ совсѣмъ не былъ слышенъ. Послѣ долгихъ усилій возстановить тишину и спокойствіе Г. А. Познанскій объявилъ перерывъ.

— Господа, при *чтеніи* телеграммы произошла *ошибка*, объявилъ онъ, когда всѣ вернулись на свои мѣста, тутъ сказано „*недоразумѣніе* устраниено, законъ соблюденъ“, а г. Пропперъ прочелъ — *обманъ*.

Это заявленіе произвело совсѣмъ другое дѣйствіе „*обманъ*“ и недоразумѣніе два совершенно различныя понятія. Противники американскихъ обществъ понурили головы, защитники—подняли ихъ...

Послѣ этого засѣданіе продолжалось уже безъ всякихъ инцидентовъ. Разъяснено было значеніе тонтинныхъ и полутонтинныхъ операцій съ научной стороны, бар. Оттокаръ, представитель „Нью-Йорка“,

разъяснилъ возникшее въ Массачузетсѣ недоразумѣніе.

Какъ мы уже сказали, засѣданіе кончилось тѣмъ, съ чего должно было-бы начаться, съ обсужденія этого сенсаціоннаго вопроса. Выступилъ М. И. Кази. Онъ заявилъ, что является не противникомъ, не защитникомъ ни американскихъ, ни русскихъ обществъ страхованія жизни, а только защитникомъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Пренія по возбужденному г. Мець вопросу такъ часто сводились на личную почву, что все сказанное ораторомъ въ двухъ засѣданіяхъ необходимо обсудить комитету общества, баллотировать-же вопросъ теперь вовсе не приходится. Только послѣ тщательнаго разсмотрѣнія его можно сказать что-нибудь, но не теперь, когда пренія сводились къ взаимному пререканію...

На этомъ и покончили пока...

XII.

„Русскій Вѣстникъ Страхованія“.

(Май 1890 года).

Серьезное о несерьезномъ.

Общій критическій обзоръ доклада г. Меца и его результатовъ

Засѣданія общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности по предмету „дѣятельность американскихъ обществъ по страхованію въ Россіи“, докладъ г-на Меца (какъ значилось въ разосланныхъ повѣсткахъ) начались 11-го апрѣля сего года и состояли изъ одного засѣданія общаго собранія, которое передало дальнѣйшее разсмотрѣніе въ свое III отдѣленіе, имѣвшее два засѣданія, первое 28 апрѣля и второе 2-го мая сего года.

На засѣданіи общаго собранія г. Мець прочелъ свой докладъ, въ выводѣ котораго онъ просилъ собраніе ходатайствовать:

1) О пересмотрѣ всѣхъ уставовъ дѣйствующихъ въ Россіи обществъ страхованія жизни, для исключенія изъ нихъ тѣхъ видовъ страхованія, которые имѣютъ тонтинный характеръ, и

2) о недопущеніи въ Россіи иностранныхъ предпріятій страхованія жизни вообще и американскихъ обществъ „Нью-Йоркъ“ и „Эквитебль“ въ особенности.

Невольно рождается вопросъ, что совершили американскія страховыя общества, чтобы побудить г. Меца требовать такія мѣры противъ нихъ и какого качества тѣ выводы, на основаніи которыхъ онъ ходатайствуетъ о примѣненіи такихъ выходящихъ изъ ряда обыкновеннаго мѣръ?

Надо замѣтить, что изъ числа двухъ получившихъ право работать въ Россіи американскихъ обществъ, только одно общество „Нью-Йоркъ“ работаетъ съ конца 1887 г., а другое „Эквитебль“ еще не открыло своихъ дѣйствій, такъ какъ министерство внутреннихъ дѣлъ еще не утвердило полисныхъ условій этого общества. Что-же! были какія либо жалобы на общество „Нью-Йоркъ“ со стороны контролирующихъ его дѣйствія чиновниковъ? Не исполнило оно въ чемъ либо условій, предписанныхъ ему концессіей или правилами? Были какія либо жалобы со стороны публики на неисправныя дѣйствія этого общества и жалобы эти оправдались? Нѣтъ, ничего подобнаго не было, а просто г. Мець сидѣлъ, сидѣлъ, да и началъ громить американскія общества, будто бы изъ желанія оградить интересы русскихъ страхователей, хотя таковымъ ничего не угрожаетъ, а въ дѣйствительности желая только отстаивать интересы русскихъ страховыхъ обществъ, которыя, какъ надо полагать, ему очень близки.

Обратимся къ самому докладу г. Меца. Изложивъ вкратцѣ quasi исторію дѣла страхованія жизни въ Россіи, онъ уже на 8-й страницѣ начинаетъ громить американскія общества (всѣхъ страницъ въ имѣющейсѣ у насъ стенограммѣ доклада 43), а на 9-й страницѣ уже возвѣщаетъ объ „особенно благопріятномъ вліяніи на общіе результаты страхованія жизни“ отъ учреж-

денія въ 1887 году общества „Россія“. Затѣмъ не имѣя никакихъ данныхъ для обвиненія общества „Нью-Йоркъ“ (какъ пока еще единственнаго дѣйствующаго въ Россіи американскаго общества), онъ обратился къ заграничнымъ спеціальнымъ изданіямъ, какъ, на прим. къ брошюрамъ изданныхъ Шенбергеромъ въ Вѣнѣ, Deutsche Versicherungs Zeitung въ Берлинѣ, l'Argus въ Парижѣ и имъ подобнымъ, публикѣ совершенно неизвѣстнымъ, а въ страховомъ мірѣ носящимъ названіе „Die Revolverpresse“, и изъ нихъ черпнулъ мудрость для возведенія на американскія общества всевозможныхъ небылицъ. Какое ему дѣло, что всѣ эти обвиненія двадцать разъ фактически опровергнуты, такъ напр., г-нъ Шенбергеръ былъ преслѣдуемъ обществомъ „Эквитебль“ и приговоренъ судомъ къ уплатѣ всѣхъ судебныхъ издержекъ за недоказанность взведенныхъ имъ небылицъ? Эти два ненавистныя ему общества объясняютъ публикѣ безцѣльность операцій на дожитіе и тѣмъ мѣшаютъ преуспѣянію общества „Россія“, а этого совершенно достаточно, чтобы г. Мецъ вооружился противъ нихъ, добился доклада въ ученомъ обществѣ и сдѣлалъ его засѣданія ареной для конкуренціи!

Возведя по вышеприведеннымъ источникамъ цѣлый ворохъ обвиненій противъ американскихъ обществъ, детально изложить которыя намъ не позволяютъ размѣры настоящей статьи, мы должны отослать интересующихся къ стенографическому отчету. Г. Мецъ главнымъ образомъ старался доказать вредъ операцій тѣннаго характера и пагубное вліяніе на публику тѣхъ приблизительныхъ расчетовъ, которые выдаютъ американскія общества своимъ страхователямъ и которые г. Мецъ, неизвѣстно почему, называетъ обѣщаніями.

Если судить по отзывамъ прессы, то изъ доклада г. Меца врядъ ли кто понялъ что такое тонтинна и операциі тонтиннаго характера; такъ напр., „Новое Время“ № 5087 отъ 29 апрѣля говоритъ:

„Г. Мець, безъ сомнѣнія, умный человѣкъ и прекрасно знакомъ съ положеніемъ дѣла: это доказывается тѣмъ, что онъ толковалъ о безнравственности тонтинной системы страхованія, не умѣя даже объяснить термина, съ которымъ и публика не знакома. Въ результатѣ вышло нѣчто очень ученое, нравственное, патріотическое и непонятное. Общество „Россія“, вѣроятно, чрезвычайно благодарно докладчику за то, что онъ раскрылъ публично всѣ совершенства его (общества) нравственности и патріотизма, въ сопоставленіи съ „Нью-Йоркъ“ и „Эквитебль“. Что же касается обѣщаній, то публика тоже осталась въ невѣдѣніи, почему приблизительные расчеты въ брошюрахъ американскихъ обществъ — „обѣщанія“, а въ обществѣ „Россія“ — „наглядные примѣры“.

Затѣмъ приступили къ преніямъ, которыя заняли не только часть засѣданія общаго собранія 11-го апрѣля, но и перешли въ засѣданія III отдѣленія 28 апрѣля и 2 мая. Такъ какъ докладъ г. Меца не представляетъ ничего конкретнаго, обстоятельнаго, а наполненъ одними обвиненіями, то докладъ обратился въ обвинительный актъ, а пренія сдѣлались крайне оригинальными. Явились и представители американскихъ обществъ, которыя оправдывались противъ вводимыхъ на нихъ обвиненій, и представители русскихъ обществъ, которыя какъ бы частные обвинители продолжали на одинъ ладъ съ г. Мецомъ обвинять американцевъ. Здѣсь мы должны оговориться, что только одно общество „Россія“ выпустило своихъ служащихъ гг. Бар-

кова и Бунакова на кафедре для обвиненія американцевъ, остальные же общества вѣроятно не нашли это приличнымъ. Защитниками американскихъ обществъ явились г. Лурье и г. Оттокаръ. Первый очень горячо отстаивалъ систему накопленія прибылей, или полутонтинныя операціи, отражалъ нападки на общество „Эквитебль“ и, сравнивая отчеты послѣдняго съ отчетами русскихъ обществъ, всесторонне доказывалъ ихъ неясность и неточность, за исключеніемъ отчетовъ Россійскаго общества 1835 года, а второй прочелъ отвѣтъ на докладъ г. Меца, въ которомъ опровергались всѣ обвиненія противъ общества „Нью-Йоркъ“.

По окончаніи чтенія г. Оттокаромъ отвѣта на докладъ г. Меца вышелъ преоригинальный инцидентъ, вполне характеризующій послѣдняго: г. Мець не узналъ своего доклада и спросилъ г. Оттокара какой докладъ имъ разбирался, тотъ-ли который былъ имъ читанъ 11 апрѣля, или другой, вымышленный, и получивъ въ отвѣтъ, что тотъ, который былъ имъ прочтенъ 11 апрѣля, заявилъ: „въ такомъ случаѣ это сплошная выдумка, я ничего подобнаго не читалъ“. Предоставляемъ каждому безпристрастному читателю, знакомому съ обоими докладами, судить и оцѣнить эту выходку г. Меца.

Защитниками русскихъ обществъ, или вѣрнѣе общества „Россія“, выступили, какъ выше сказано гг. Барковъ и Бунаковъ. Въ пространныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ съ большимъ пафосомъ, они повторяли на разные лады все сказанное г. Мецомъ, не обращая конечно никакого вниманія на сдѣланныя по поводу этого доклада возраженія, и требовали немедленнаго уничтоженія американскихъ обществъ.

Никто конечно и не ожидалъ ничего отъ этихъ господъ, всѣмъ было ясно что имъ приказано было отправиться въ собраніе общества и громить американскія общества, одного изъ нихъ даже для этого изъ Кіева выписали (вѣроятно между служащими правленія общества „Россія“ не нашлось ни одного съ чисто-русской фамиліей). Для того, чтобы обрисовать качество этихъ рѣчей приведемъ одинъ примѣръ изъ рѣчи г. Баркова, повторенный и г. Бунаковымъ:

„Лицо 43 лѣтъ заключаетъ страхованіе въ русскомъ обществѣ на 10.000 руб., страхованіе пожизненное, за это оно должно платить въ одномъ обществѣ 320 р., а въ другомъ 322 р. въ годъ; за это же страхованіе это лицо въ обществѣ „Нью-Йоркъ“ съ накопленіемъ прибылей должно платить 350 руб. 50 к., т. е. приблизительно на 10% дороже. Стало бытъ на накопленіе прибылей идетъ только излишекъ этой суммы, приблизительно въ 30 р. и общество „Нью-Йоркъ“ въ разное время за эти 600 руб., внесенные въ теченіе 20 лѣтъ, обѣщаетъ отъ 4¹/₂ до 11.200 р. въ своихъ прожектахъ“.

Во первыхъ, этимъ господамъ прекрасно извѣстно, что за накопленіе прибылей никакой экстренной преміи не взимается и что у общества „Нью-Йоркъ“ преміи какъ съ ежегоднымъ участіемъ въ прибыляхъ, такъ и съ накопленіемъ оныхъ, совершенно одинаковы.

Во вторыхъ, имъ также должно бы было быть извѣстно, что сравнивать можно только одинаковые планы съ одинаковыми условіями.

Что же дѣлаютъ эти господа? они берутъ преміи общества „Россія“—322 за страхованіе въ 10.000 руб. на случай смерти *безъ участія въ прибыляхъ* и сравниваютъ ее съ преміей общества „Нью-Йоркъ“ за

такое же страхованіе *съ участіемъ въ прибыляхъ*, и такимъ образомъ получаютъ, что преміи общества „Нью-Йоркъ“ на 10⁰/₀ дороже, чѣмъ у русскихъ обществъ, что имъ въ данномъ случаѣ и требуется доказать, такъ какъ поступая какъ слѣдуетъ и взявши преміи общества „Россія“ *съ участіемъ въ прибыляхъ*— 345 р. и общ. „Нью-Йоркъ“ 350 р. 50 к., они не получили бы возможности увѣрять, что за накопленіе берется отдѣльная премія въ размѣрѣ 30 р. въ годъ, хотя съ другой стороны конечно еще эффектнѣе было-бы увѣрять, что не за 600, а за 110 руб., внесенныхъ въ теченіе 20 лѣтъ, обѣщаютъ отъ 4¹/₂ до 11.200 руб. Эти послѣднія цифры взяты уже совершенно наобумъ и были приведены лишь для эффекта. Отраженные вѣроятно на скоро для обличенія американскихъ обществъ, эти гг. Барковъ и Бунаковъ даже не успѣли спѣться, такъ, первый доказываетъ, что общество вывозитъ русскія деньги за границу, а второй, что общество „Нью-Йоркъ“ въ первый годъ по операціямъ въ Россіи имѣло 84⁰/₀, а во второй 64⁰/₀ убытка, что нибудь одно—или общество „Нью-Йоркъ“ вывозитъ деньги, тогда оно не можетъ имѣть убытка или не вывозитъ, потому что имѣя убытокъ вывозитъ нечего. И дѣйствительно, общество „Нью-Йоркъ“, по операціямъ въ Россіи, за первый годъ имѣло 110 тысячъ, а за второй 326 тысячъ рублей убытка, но оно при этомъ отложило въ резервный фондъ въ депозитъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1,029.522 руб. и показало по отчету въ расходъ. Что при правильномъ отчисленіи резервовъ въ первые годы дѣятельности, общество страхованія жизни не можетъ получать прибыли, это всѣмъ понятно: устройство дѣла и усиленные расходы

по организаціи требуютъ экстренныхъ затратъ. Но характерно то, что обвинители общества „Нью-Йоркъ“ не касались его общаго отчета, который только и можетъ служить мѣриломъ для сужденія о солидности дѣла, ни словомъ не обмолвились, что хотя по операціямъ въ Россіи общество работало въ убытокъ, но страхователи, участвуя въ прибыляхъ, по общему отчету общества, получаютъ прибыли, что доказывається тѣмъ, что имѣющіе полисы съ ежегоднымъ участіемъ въ прибыляхъ получаютъ дивиденды.

Но г. Барковъ очень упрямъ, хотя его товарищъ г. Бунаковъ и доказываетъ ему, что общество „Нью-Йоркъ“ не увезло, а привезло деньги къ намъ въ Россію, онъ все таки стоитъ на своемъ, это однако не спроста, ему надо доказать опасность страховаться въ обществѣ „Нью-Йоркъ“, онъ говоритъ, видите, увезли 180 тыс. руб., а что будетъ если въ одинъ прекрасный день общество „Нью-Йоркъ“ при самомъ блестящемъ положеніи своихъ дѣлъ, пожелаетъ прекратить свои операціи въ Россіи? „Всѣмъ извѣстна чрезвычайная строгость полисныхъ страховыхъ условій и возможность изъ-за формальной мелочи отказать въ платежѣ“. (Это онъ не о правилахъ „Нью-Йорка“ говоритъ, а напротивъ силится доказать, что правила „Нью-Йорка“ еще строже). Мы можемъ успокоить г. Баркова, съ 1869 года общ. „Нью-Йоркъ“ работаетъ въ Европѣ и не имѣло по сей день ни одного процесса, но за то никто и не печаталъ благодарности въ газетахъ обществу „Нью-Йоркъ“ за то, что оно всегда платило рубль за рубль, а вотъ обществу „Россія“ г-жа Терлецкая напечатала благодарность даже за то, что ей заплатили 50 коп. за рубль.

Въ своей заключительной рѣчи г. Барковъ поставилъ для опыта 7 вопросовъ, обращенныхъ къ американскимъ обществамъ, причемъ высказалъ, что эти вопросы возбуждены г. Мецомъ, но именно отъ этихъ-то вопросовъ будто-бы и уклоняются представители американскихъ обществъ. Совѣтуемъ ему со вниманіемъ прочесть все, что было сказано представителями американскихъ обществъ и онъ на все найдетъ обстоятельные отвѣты; искать за него мы не будемъ, а спросимъ, въ свою очередь, отчего онъ, говоря послѣ г. Оттокара, ничего не отвѣтилъ на приглашеніе послѣдняго—представить Комитету всѣ данныя, на которыхъ высчитываютъ премію, откладываютъ резервы, опредѣляютъ дивиденды и все, что можетъ интересовать комитетъ при изученіи на какихъ основаніяхъ производить свои операціи общество „Россія“ и на какихъ американскія общества?

Къ вышеозначеннымъ господамъ присоединился г. Пропперъ, издатель „Биржевыхъ Вѣдомостей“, и вмѣстѣ съ ними на всѣ лады демонстрировалъ недоразумѣнія съ зубнымъ врачомъ Эвансомъ, впоследствии сдѣлавшимся маркизомъ д'Ойлей, и съ комиссаромъ штата Массачузетсъ. Мы даже и не останавливаемся на рѣчахъ г. Проппера, потому что въ нихъ только „пустословіе“, но не можемъ не остановиться на инцидентахъ съ Эвансомъ и комиссаромъ Массачузетса, потому что они были выставлены капитальными доказательствами несбыточности обѣщаній общества „Нью-Йоркъ“ и его несолидности.

1) Г. Эвансъ застраховался, въ демонстрируемомъ примѣрѣ, на 100,000 франковъ по смѣшан-

ному плану на 20 лѣтъ, съ 15-ти лѣтнимъ накопленіемъ прибылей. По окончаніи срока накопленія, ему предложили:

а) или получить накопившуюся прибыль—38,007 фр. и продолжать страхованіе до окончанія первоначально обусловленнаго срока, т. е. еще 5 лѣтъ, участвуя въ ежегодныхъ дивидендахъ, а по окончаніи 5-ти лѣтъ получить застрахованную сумму 100,000 фр.;

б) или прекратить страхованіе и получить современную стоимость полиса, т. е. полный резервъ премій 65,418 фр. и накопившіяся прибыли—38,007 фр., а всего 103,425 фр.;

в) или получить свободный отъ платежа премій полисъ на случай смерти безъ участія въ прибыляхъ—221,430 фр.

По смѣшанному страхованію 20 л. лицо 35 лѣтъ за 100,000 фр. страхованія уплачиваетъ ежегодно премій 4,979 фр. (г. Эвансъ платилъ по $\frac{1}{4}$ года, съ установленной надбавкой, которая не можетъ быть принимаема въ расчетъ, потому что эта надбавка берется не за страхованіе, а какъ $\frac{0}{100}$ за срочку и вознагражденіе за излишній расходъ), слѣдовательно въ 15 лѣтъ онъ долженъ былъ заплатить обществу 74,685 фр. При окончаніи расчета онъ выбралъ предложеніе указанное выше подъ лит. б, и получилъ 103,425 фр., т. е. *всѣ уплаченныя имъ преміи съ нарощеніемъ изъ 4⁰/₁₀₀ сложныхъ*, причѣмъ въ теченіи 15 лѣтъ онъ пользовался покровительствомъ страхованія. На что же тутъ жаловаться? Пусть намъ представятъ подобные результаты страхованія черезъ 15 лѣтъ въ обществѣ „Россія“, но такъ какъ оно 15 лѣтъ не существуетъ, то пусть

представятъ результаты, хотя приблизительные тѣмъ, которые тотъ же маркизъ получилъ отъ общества „Нью-Йоркъ“ по другимъ полисамъ за №№ 104.700 и 104,701. Въ томъ же возрастѣ 35 лѣтъ онъ по каждому изъ этихъ полисовъ застраховался на 100,000 фр. по плану смѣшанному 20 лѣтъ съ 10-ти лѣтн. накопленіемъ прибылей, ежегодная премія составляла тѣ же 4,979 фр., значить въ 10 лѣтъ онъ уплатилъ обществу 49,790 фр., и по окончаніи періода накопленія ему было предложено по каждому полису:

а) или получить накопившуюся прибыль 18,262 фр. и продолжать страхование до окончанія первоначально установленнаго срока, т. е. еще 10 лѣтъ, участвуя въ ежегодныхъ дивидендахъ, а по окончаніи 10 лѣтъ получить застрахованную сумму—100,000 фр.;

б) или прекратить страхование и получить современную стоимость полиса, т. е. полный резервъ премій 38,470 фр. и накопившуюся прибыль 18,262, а всего 56,732 фр.;

в) или получить свободный отъ платежа преміи полисъ на случай смерти безъ участія въ прибыляхъ на 137.180 фр.

Во время этихъ засѣданій всесторонне разсуждали о несбыточности обѣщаній американскихъ обществъ, представили книжки приблизительныхъ расчетовъ, а г. Пропперъ даже старался доказать, что напечатанное красной краской предупрежденіе „что это только приблизительный расчетъ, а не гарантія“, умышленно напечатано въ имѣющемся у него изданіи блѣдно краснымъ цвѣтомъ, чтобы вводить публику въ обманъ, не подумавъ, что при желаніи обмануть, проще было бы совсѣмъ не печатать предупрежденія, но никто изъ этихъ яростныхъ обличителей не указалъ, что

по представленной ими книжкѣ, эти, по ихъ мнѣнію, обѣщанія ниже дѣйствительныхъ результатовъ, полученныхъ маркизомъ д'Ойлей, а именно:

Возрасть 35 лѣтъ, смѣшанный планъ 20 л. съ 15 л. накопленіемъ.

Эвалюація по книжкѣ изданія 1887 г., *стр. 12.* Предложено страхователю г. марк.
д'Ойлей по окончаніи періода
накопленія

	Франки.	Франки.	
			больше
а) Накопившаяся прибыль	31,882	38,007	на 6,125
б) Современная стоимость полиса	97,300	103,425	„ 6,125
в) Свободный отъ платежа премій полисъ	208,000	221,430	„ 13,430

Смѣшанный планъ 20 л. съ 10 л. накопленіемъ.

а) Накопившаяся прибыль	9,830	18,262	на 8,332
б) Современная стоимость полиса	48,300	56,731	„ 8,431
в) Свободный отъ платежа премій полисъ	117,000	137,180	„ 20,180

2) Въ ноябрѣ минувшаго года общество „Нью-Йоркъ“ ввело новую комбинацію страхованія: ordinary Life Distribution Policy (распредѣлительный полисъ). Плата страхованія по этому полису слѣдующая:— возьмемъ для примѣра: лицо 40 лѣтъ заключаетъ временное страхованіе на два года съ тѣмъ условіемъ, что по истеченіи этихъ двухъ лѣтъ оно имѣетъ право продолжать страхованіе по этому же полису по плану на случай смерти за премію по 42 лѣтнему возрасту. Такъ какъ временное страхованіе заключается всегда съ уплатой впередъ преміи за все время, на которое страхованіе заключено, то въ текстѣ полиса написано: такой-то считается застрахованнымъ по уплатѣ первой преміи въ 994 долл. съ такого-то числа 1890 г., слѣдующій взносъ преміи въ размѣрѣ 712 долл. въ годъ, наступаетъ такого-то числа 1892 г.

Полисы эти пользуются правомъ выкупа по уплатѣ 3-хъ премій (т. е. первой за два года и двухъ годичныхъ).

Планъ этого страхованія со всѣми расчетами, а равно и текстъ полиса были представлены, согласно существующимъ въ Соедин. Штатахъ законамъ, своевременно и до введенія этихъ полисовъ правительственнымъ комиссарамъ всѣхъ штатовъ, въ которыхъ производило свои операціи общ. „Нью-Йоркъ“; ни одинъ комиссаръ не нашелъ въ нихъ ничего противозаконнаго и они были введены въ обращеніе. Комиссаръ штата Массачузетса, г. Мерилль, не далъ никакого отвѣта, но когда общество, принявъ его молчаніе за согласіе, выдало 2 полиса въ шт. Массачузетсъ, то г. Мерилль, не предупредивъ общество и не потребовавъ у него никакого объясненія или исправленія, послалъ письмо къ президенту общ. „Нью-Йоркъ“ г. Бирсу, которымъ наложилъ свое veto на „Distribution Policy“, письмо свое онъ единовременно опубликовалъ въ газетахъ. Находя какъ въ самомъ письмѣ, такъ и въ формѣ, которую избралъ г. Мерилль оскорбительное для общ. „Нью-Йоркъ“ подозрѣніе, оно не только остановило заключеніе страхованій въ шт. Массачузетсъ по „Distribution Policy“, но и прекратило по собственному желанію заключеніе *какихъ бы то ни было новыхъ страхованій* въ шт. Массачузетсъ. Затѣмъ, послѣ объясненій съ г. Мериллемъ, общество 24 марта с. г. снова открыло приемъ всѣхъ новыхъ страхованій въ этомъ штатѣ, въ томъ числѣ и выдачу Distribution Policy, но въ текстѣ на первой страницѣ полиса, оно сдѣлало въ скобкахъ три объяснительныя добавленія: тамъ, гдѣ въ началѣ было сказано, первую премію въ размѣрѣ 994 долл. при-

бавлено: (за два года), тамъ, гдѣ было сказано, что право выкупа наступаетъ по уплатѣ трехъ премій, добавлено: (т. е. за четыре года), тамъ, гдѣ было сказано слѣдующій взносъ 712 долл. прибавлено: (составляющ. пожизненную премію).

Слѣдуетъ замѣтить, что вся американская печать, въ томъ числѣ и штата Массачузетсъ, возмущена поведеніемъ комиссара Мерилля, справедливо замѣчая, что все это можно было разъяснить въ частныхъ совѣщаніяхъ въ $\frac{1}{4}$ часа, а не надѣлать такого шума и не давать поводъ подозрѣвать общество, заслуженно пользующееся безупречной репутаціей, въ посягательствѣ на обманъ.

Это разногласіе съ г. Мериллемъ было конечно манной для г. Пропера, Меца и др.; вмѣсто того, чтобы хорошенько вникнуть, подробно выяснить дѣло, они шлютъ громы съ кафедры ученаго общества, шлютъ телеграммы, печатаютъ мелкіе телеграфные запросы и отвѣты на нихъ, точно какъ будто ожидается какое-то непріятельское нашествіе и они избраны защищать отечество. Г. Оттокаръ далъ разъясненіе, въ чемъ заключаются измѣненія въ первоначальной редакціи и въ нынѣ существующей *Distribution Policy* и обѣщаль представить текстъ этихъ полисовъ на другой день въ комитетъ а равно заявилъ, что ни въ Европѣ, ни въ Россіи эти полисы не введены обществомъ. Что же, сходилъ ли Г. Проперъ въ комитетъ? видѣлъ онъ эти полисы? Нѣтъ онъ англійскаго языка не понимаетъ, какъ онъ самъ заявилъ, и даже настолько не понимаетъ, что этотъ ненавистный языкъ мѣшаетъ ему правильно читать по русски, почему онъ и прочелъ вмѣсто „недоразумѣніе“, какъ перевелъ слово *Deception* нотаріусъ Хольмъ,

„обманъ“ и вынудилъ предсѣдателя собранія исправить его неумѣніе читать по русски.

Но вмѣсто того, чтобы справиться и узнать въ чемъ суть дѣла, г. Пропперъ приказалъ перевести телеграмму присяжному переводчику, который слово „Desception“ перевелъ „обманъ“ и г. Пропперъ торжественно на другой день на первой страницѣ своей газеты помѣстилъ вторично тѣ же телеграммы. И кто только ему платитъ за эти объявленія и депеши?

Возмутительно впрочемъ тутъ не то, что эти господа дѣлаютъ и какъ подтасовываютъ факты и цифры, а то, за кого они считаютъ мыслящую публику и серьезно думаютъ, что всей ихъ бессмысленной болтовнѣ придадутъ вѣру не только публика, но и правительство.

Не можемъ не упомянуть объ отрадномъ фактѣ, что и въ этихъ засѣданіяхъ нашлись люди „интересующіеся“, которые попросили слова. Между ними, кромѣ г. Лаврентьева, о мнѣніяхъ котораго мы уже говорили въ прошломъ №, остановимся на г. Мельниковѣ, который тоже рассказалъ собранію, что такое страхованіе жизни и что такое накопленіе прибылей и объяснилъ возможно популярно математическія основанія, на которыхъ производятся обѣ эти операціи. Съ нимъ можно спорить относительно результатовъ и практическаго ихъ примѣненія, но нельзя не отдать справедливости въ томъ, что онъ сознавалъ, что говорить въ стѣнахъ ученаго общества и желалъ выяснить только дѣло. Другой—г. Мальшинскій, затронулъ вопросъ о томъ, что страхованіе должно быть государственнымъ и высказалъ, что когда правительство найдетъ это нужнымъ, русскимъ обществамъ будетъ легко слиться съ правительственнымъ учреж-

деніемъ, а ликвидація иностранныхъ обществъ представитъ серьезныя затрудненія.

Вопросъ о государственномъ страхованіи, вопросъ не новый, онъ поднимался во всѣхъ странахъ, были попытки и у насъ, мы говоримъ о государственномъ страхованіи отъ огня въ Царствѣ Польскомъ, которыя и завершились полною неудачею и передачей всего дѣла тѣмъ же частнымъ обществамъ,—но до сихъ поръ вопросъ этотъ нигдѣ не рѣшенъ окончательно, за исключеніемъ *страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ* въ Германіи. Причина этому, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что теоретически это вопросъ вѣрный, но примѣняя его на практикѣ наталкиваются на такую массу затрудненій и приходится считаться съ такими явленіями и практическими требованіями, что приходишь къ заключенію о невозможности его осуществленія. И наконецъ, почему только одно страхованіе должно быть государственнымъ? почему банки, учрежденія поземельныя, кредитныя и т. п. не должны быть также исключительно государственными? Но, оставляя въ сторонѣ этотъ сложный въ принципѣ вопросъ, мы не можемъ согласиться съ выводами г. Мальшинскаго и думали бы, что правительству, имѣя въ рукахъ полный резервный фондъ и запасъ, равный обязательному основному капиталу отечественныхъ обществъ, будетъ гораздо легче сосчитаться съ иностранными обществами, чѣмъ съ отечественными, у которыхъ не только и то, и другое въ карманѣ, но и неизвѣстно соотвѣтствуетъ ли отложенный резервъ математической стоимости обязательствъ.

Утомившись послѣ трехъ засѣданій и увидѣвъ, что на той почвѣ, на которую поставилъ вопросъ о страхованіи жизни г. Мецъ, комитетъ никогда не

ознакомится съ принципами, на основаніи которыхъ производятся операціи въ русскихъ и американскихъ обществахъ, что гг. Барковъ и Бунаковъ даже не могутъ объяснить формулъ, на основаніи которыхъ высчитываются преміи и ихъ резервы, а ихъ начальники никогда не дадутъ имъ этихъ свѣдѣній и не составятъ отчета, на основаніи котораго можно было бы судить о чемъ либо другомъ, какъ о суммѣ прибылей и убытковъ отъ биржевыхъ спекуляцій, рѣшили закрыть пренія, предоставивъ послѣднее слово члену комитета г. Кази. Послѣдній нашелся вынужденнымъ выступить въ защиту общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Приводимъ здѣсь подлинныя слова его, проливающія яркій свѣтъ на весь ходъ преній:

„Я съ самаго начала очень сочувствовалъ докладу г. Меца, но не сочувствовалъ той постановкѣ, которую онъ далъ этому вопросу.

Я полагалъ, что докладъ будетъ о принципахъ страхованія, а онъ принялъ видъ, какъ бы доклада направленнаго спеціально противъ извѣстныхъ обществъ страхованія.

Я не думалъ, чтобы наше общество желало дѣлаться ареной обвиненія или защиты тѣхъ или другихъ обществъ. Я думалъ что наше общество главнымъ образомъ интересуется принципами очень важнаго дѣла страхованія жизни, это дѣло очень важное и многочисленность нашихъ собраній доказываетъ, что этимъ вопросомъ всѣ очень интересуются. Графъ Игнатьевъ совершенно правильно сказалъ, что здѣсь есть интересующіеся и заинтересованные — одни потому, что страхователи, другіе — потому, что интересуются дѣятельностью нашихъ обществъ. Я принадлежу къ

послѣднему разряду, я не застрахованный, меня интересовала правильная постановка этого вопроса въ нашемъ обществѣ. Я не думалъ, что въ такомъ дѣлѣ, какъ дѣло страхованія, которое дозволено въ Россіи, можетъ быть рѣчь о нравственности или безнравственности. Я полагаю, что есть дозволенное и недозволенное, и что наше общество только съ этой точки зрѣнія можетъ разсматривать вопросъ. Преслѣдуются цѣли промышленныя, но въ обществахъ акціонерныхъ есть всегда выгода для акціонеровъ, а въ взаимныхъ для страхователей; тутъ конечно является конкуренція между обществами, а при конкуренціи являются можетъ быть приемы, которые не всѣмъ нравятся, но что дѣлать, они дозволены, всякое мнѣніе отрицательное будетъ мнѣніемъ личнымъ. Мы знаемъ, что въ Россіи дѣлаются займы съ выигрышами, есть люди, которыя думаютъ, что это безнравственно, однако займы эти дѣлаются съ извѣстными цѣлями и мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя такъ думаютъ, является личнымъ и имъ никто такъ думать не мѣшаетъ.

Если бы мы рѣшились баллотировать вопросъ послѣ всего выслушаннаго, то я полагаю, мы могли бы неправильно отнестись къ нему и поступили бы легкомысленно. Если тутъ были защитники русскихъ обществъ, то я хотѣлъ бы выступить защитникомъ общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, я хотѣлъ бы предложить этотъ вопросъ не баллотировать, а предложилъ бы ознакомиться со стенографическими отчетами и, выдѣливъ изъ нихъ все то, что имѣло характеръ пререканій, собрать весь матеріаль, который относится къ главному вопросу страхованія, взвѣсить и обсудить его, созвать можетъ быть еще одно собраніе для того, чтобы просить отвѣ-

товъ на тѣ вопросы, которые остаются невыясненными. Послѣ этого обсудить все въ отдѣленіи и внести наше заключеніе въ комитетъ, который представить его на разсмотрѣніе собранія нашего общества. Я полагаю, что нашему обществу въ настоящее время ни въ ту, ни въ другую сторону высказываться не слѣдуетъ. Я слышалъ мнѣнія о вредѣ, который могутъ принести иностранныя общества въ Россіи. Я самъ одинъ изъ сторонниковъ допущенія иностранныхъ капиталовъ въ Россію во всѣхъ видахъ, но допускать иностранные капиталы не значитъ еще допускать иностранныя общества. Мы можемъ по этимъ вопросамъ высказаться, затѣмъ дѣло правительства будетъ допускать эти общества къ дѣйствіямъ въ Россіи или нѣтъ, хотя едвали мы имѣли достаточно оснований, чтобы ходатайствовать о прекращеніи дѣятельности обществъ, которыя уже существуютъ. Я обращаюсь къ представителямъ собранія и предложилъ бы, не подвергая этого вопроса баллотировкѣ, подвергнуть обсужденію весь матеріалъ, который относится къ принципамъ страхованія; пригласить лицъ, которыя помогли бы разобраться въ этомъ матеріалѣ, а затѣмъ внести наше заключеніе въ комитетъ и въ общее собраніе“.

И пора! Докладъ г. Меца и сподвижниковъ послѣдняго съ каждымъ засѣданіемъ все болѣе и болѣе оправдывалъ мнѣніе, высказанное въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ № 115 отъ 29 апрѣля:

„Схватка идетъ изъ за кліентуры по отдѣлу страхованія жизни. Кто изъ противниковъ волшебнѣе и обаятельнѣе, кто изъ нихъ готовъ и способенъ болѣе скоро и вѣрно превращать Вашъ страховой гривенникъ въ будущій полуимперіалъ преміи—сказать трудно. Споръ

тутъ чисто спеціальный, запутанный, съ общественной стороны мало интересный и касаться его нѣтъ надобности. Позволительно развѣ привести, въ качествѣ справки, мнѣніе по этому предмету ветхозавѣтныхъ людей утверждавшихъ и утверждающихъ, что самый простой и самый благонадежный способъ обезпечивать семью и свою старость заключается въ умѣніи своевременно и крѣпко запирать свои деньги въ свой-же кованный ларець. Статистика и теорія вѣроятности, — двѣ науки, на которыхъ зиждутся страховыя операціи, — почтенны и полезны, но между ними, въ данномъ случаѣ, стоитъ еще третья, исключительно практическая наука, извѣстная подъ именемъ промышленнаго пѣнкоснимательства. Всюду, и за границею, и у насъ, пользуется она, благодаря своему сокращенному изложенію и удобопонятности, отмѣнною популярностью. Мы могли бы пройти съ полнымъ равнодушіемъ мимо этихъ промышленныхъ междуусобій, если бы они происходили только въ отмежеванной и принадлежащей имъ сферѣ акціонерной наживы и подмигивающихъ спекуляцій. Но недавно они выступали на новой аренѣ, которая должна оставаться совершенно имъ чуждою, и этотъ ихъ дебютъ долженъ быть признанъ не только нежелательнымъ, но и нѣсколько безчиннымъ. Чисто коммерческій турниръ русскихъ страховыхъ компаній съ ихъ иностранными конкурентами имѣлъ мѣсто въ залѣ общества, вполне серьезнаго, существующаго для объективнаго, теоретическаго и научнаго обсужденія экономическихъ вопросовъ общаго характера и вѣса, — въ „обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“, — и былъ весьма развязно облеченъ въ форму quasi-научнаго засѣданія. Засѣданіе, конечно, было чрезвы-

чайно многолюднымъ, потому что въ программѣ его жирнымъ, бросающимся въ глаза шрифтомъ значился скандалъ, и потому-то всѣ мѣста съ бою были взяты пришлою „чисто одѣтою улицею“. Приглашительныя повѣстки и анонсы въ газетахъ заранѣе извѣстили, что нѣкто г. Мець, докладчикъ, будетъ объяснять и доказывать, въ засѣданіи общества, необходимость безотлагательнаго запрещенія у насъ дѣятельности иностранныхъ страховыхъ компаній, — дѣятельности, подчиненной правительственному контролю и разрѣшенной въ законодательномъ порядкѣ. Ни для кого не составляло тайны, въ чемъ тутъ суть предстоящаго „доклада“ должна заключаться. Г. Мець, какъ дѣловой уполномоченный, не мало ни маскировалъ своихъ истинныхъ и прямыхъ цѣлей и намѣреній. Онъ явился въ ученое общество во главѣ „чисто одѣтой улицы“ и, напередъ заручившись ея восторженною поддержкою, принялся буквально „разносить“ съ *кафедры* ненавистныхъ иностранныхъ соперниковъ по страховому дѣлу. Г. Мець вѣщалъ много и долго, съ апломбомъ расоваго дѣльца и безъ всякаго воздержанія. Докладчикъ судилъ, критиковалъ, обвинялъ, разоблачалъ, алармировалъ, требовалъ немедленнаго вмѣшательства въ коммерческую распрю властей, препонъ и пресѣченій. Онъ не стѣснялся прибѣгать къ мелкимъ и ничтожнымъ выходкамъ, „докладывая“, напр., что страховое общество „Нью-Йоркъ“ отпечатало свои программы раньше, чѣмъ послѣдовало правительственное разрѣшеніе на открытіе въ Россіи дѣятельности его. Устами его говорили: не давшій присяги свидѣтель, воинствующій прокуроръ и военно-полевой судья. Странно и дико было слышать, въ мирномъ научномъ засѣданіи, эту порывистую и ажи-

тированную рѣчь вождя, эти озлобленные воззванія къ знакомой формулѣ „тащить и не пущать“, эти торжествующіе и одобряющіе крики какихъ-то, сидѣвшихъ не только на стульяхъ, но даже и на подоконникахъ, страховыхъ мужчинъ. „Чисто одѣтая улица“ скопомъ пожаловала въ засѣданіе, произвела сенсаціонный шумъ и, гогоча, разошлась по домамъ. Столь откровенное появленіе гг. промышленниковъ на аренѣ, исключительно отведенной для спокойнаго и нелицепріятнаго обсужденія предметовъ, обладающихъ государственнымъ и общественнымъ интересомъ, служитъ вполнѣ сквернымъ примѣромъ и не можетъ не вызывать протеста. Серьезныя, дебатирующія общества существуютъ для людей мысли, науки и полезнаго почина, а для дѣльцовъ и промышленниковъ имѣются биржа и трактирныя совѣщанія. Попытки сочетать эти учрежденія неравнымъ и незаконнымъ бракомъ малопристойны и вредны. Наши русскіе страхователи могутъ устраивать гдѣ угодно кулачные бои со своими американскими собратами, но они не имѣютъ никакого права, чтобы „сбить съ ногъ американцевъ“, прививать къ нашимъ, сравнительно довольно скромнымъ и сдержаннымъ общественнымъ нравамъ какіе то „американскіе аллюры“ весьма низменнаго сорта“.

Если припомнить, что передъ засѣданіемъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Гражданинѣ“ и „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ появились статьи, напечатанному-же за плату въ „Journal de St.-Petersbourg“ объявленію, г. Пропперъ даже придалъ дипломатическое значеніе; что послѣ перваго засѣданія, при помощи „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“ была разслана сенсаціонная теллеграмма, давшая возможность пред-

положить, что закрытіе г. Мецомъ Высочайше разрѣшеннаго общества — дѣло завтрашняго дня; что въ Москвѣ собирали бессмысленныя подписки о воспрещеніи американскимъ обществамъ дѣйствовать въ Россіи; что номера газетъ, въ которыхъ писалось противъ американцевъ, тысячами разсылались по всей Россіи, — то нельзя не согласиться съ г. Буквой и не усумниться въ полномъ безпристрастіи доклада г. Меца.

Впрочемъ, этимъ травля американскихъ обществъ еще не кончилась, не дальше какъ 14 мая г. Безхитростный помѣстилъ извѣстіе о банкротствѣ двухъ американскихъ обществъ и объ оштрафованіи агента общества „Эквитебль“ въ Швейцаріи на 120 фр. и указалъ при этомъ источники — „Deutsche Versicherungs-Zeitung“, „Allgemeine Versicherungs-Zeitung“, но если-бы г. Безхитростнаго дѣйствительно интересовалъ вопросъ объ этихъ банкротствахъ и штрафѣ, то не поступилъ ли бы онъ болѣе безхитростно, если бы вмѣсто того, чтобы перепечатывать коротенькія извѣщенія изъ страховыхъ газетъ сомнительной достовѣрности, онъ не выводилъ бы изъ нихъ заключенія, не обобщалъ бы факта, а узналъ бы, что и какъ. Вѣдь изъ-за того, что такой-то банкъ обанкрутился, еще не слѣдуетъ, что всѣ банки были неблагонадежны.

Насъ, Впрочемъ, интересуютъ не тѣ господа, которымъ были вынуждены сказать, что они не туда попали, а тѣ, которые ихъ туда „посылали“. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно стоять во главѣ крупнаго дѣла и быть настолько мало развитымъ, чтобы не понять, что нельзя ареной для пораженія опаснаго конкурента выбирать ученое общество, что нельзя выпускать защитниками своихъ интересовъ людей,

которые, можетъ быть и въ пылу преданности, черезъ пять минутъ забываютъ, гдѣ они находятся, что нельзя, наконецъ, снабжать этихъ защитниковъ, вмѣсто дѣйствительнаго оружія, бутафорскими вещами и при всемъ этомъ думать, что этимъ можно не только публикѣ пыль въ глаза пустить, но и правительство къ себѣ расположить. Правительство должно только придти къ убѣжденію о необходимости введенія для всѣхъ страховыхъ обществъ нормальнаго устава. Первый шагъ къ этому сдѣланъ выработкой для иностранныхъ обществъ правилъ, дающихъ правительству возможность провѣрять достаточность гарантій по принятымъ ими на себя обязательствамъ и храненіе этихъ гарантій въ рукахъ Правительства. При этомъ надо замѣтить, что законъ 1871 г., на основаніи котораго иностранныя общества испрашиваютъ концессию, этого не предусматривалъ и что это впервые примѣнено къ обществу „Нью-Йоркъ“. Затѣмъ можетъ подняться вопросъ о раздѣленіи основнаго капитала для каждой отрасли страхованія, да мало-ли какіе вопросы поднимутся. Но какъ тогда запоютъ хозяева гг. защитниковъ интересовъ общества „Россія“, и что они станутъ дѣлать, если отъ нихъ потребуютъ печатанія отдѣльныхъ отчетовъ по каждой изъ многочисленныхъ отраслей страхованія, да съ такими подробностями, какъ, напр., общіе отчеты ненавистнаго имъ общества „Нью-Йоркъ“, а министерство внутреннихъ дѣлъ потребуетъ списокъ лицъ, застрахованныхъ на 31 декабря и оцѣнку стоимости обязательствъ по таблицѣ Карлейля изъ 4⁰/₀? Объ этомъ мы бы совѣтовали подумать, что, во всякомъ случаѣ, будетъ предусмотрительнѣе выписыванія г. Баркова изъ Кіева!

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ для полной характеристики направленія преній въ обществѣ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, для наглядности, привести взглядъ г. Буквы въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“. Вотъ что онъ пишетъ въ № 129 отъ 13 мая:

„Русско-американская война страховыхъ компаній, о которой мнѣ приходилось уже упоминать, продолжается. До взаимныхъ увѣчій и пораненій, предусматриваемыхъ и оплачиваемыхъ страховыми полисами, она еще не дошла, но открытая полемическая брань уже въ полномъ ходу. Второе сраженіе противниковъ имѣло мѣсто тамъ же, гдѣ и первая баталія: въ слишкомъ гостепріимной и слишкомъ толерантной залѣ „Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“. На этотъ разъ совсѣмъ никто уже не заботился, чтобы шумное и внезапное нашествіе гг. страхователей хотя бы по внѣшнему виду походило на очередное засѣданіе серьезнаго и солиднаго „Общества“. Какъ только предсѣдатель занялъ свое мѣсто, такъ сейчасъ же „Мальбругъ въ походъ поѣхалъ“ и началась оглушительная и непрерывная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. „Русскіе“ съ криками „ура“ напирали на „американцевъ“. У первыхъ на древкѣ, вмѣсто знамени, виднѣлась какая-то, добытая ими, обличительная и уличительная телеграмма. Говорила она, въ сущности, о пустякѣ, раздутомъ до значенія и размѣровъ „компрометирующаго событія“. Дѣло въ томъ, что страховому обществу „Нью-Йоркъ“ пришлось вступить, изъ-за своихъ операцій, въ пререканія съ администраціею сѣверо-американскаго штата Массачузетсъ. Пререканія были устранены при посредствѣ компромисса и

ничего больше не произошло. Тутъ и весь „скандалъ“. Но враги и конкурренты американской компаниі, узнавши объ этомъ инцидентѣ, рѣшили выдвинуть его на первый планъ, какъ дальнобойную мортиру самага крупнаго калибра. Они не пожалѣли денегъ на телеграфныя сношенія съ правительственнымъ комиссаромъ названнаго штата и получили отвѣтъ по телеграфу же. Отвѣтъ ихъ обрадовалъ, но не очень. Онъ былъ изложенъ весьма лаконически и скорѣе говорилъ въ пользу общества „Нью-Йоркъ“, чѣмъ противъ него. Комиссаръ удостовѣрялъ, что пререканія съ обществомъ, насчетъ полисовъ, у него дѣйствительно были, но что для нихъ нашелся исходъ и теперь они не существуютъ. Къ счастью для наступающихъ, въ телеграммѣ американскаго комиссара все-таки нашлись *два слова*—буквально два слова,—которыя и превратились, въ опытныхъ рукахъ, въ разрывныя гранаты. Эти слова были; „*deception removed*“. Изъ за нихъ взвились и пошли столбы и тучи пушечнаго дыма. Чтобы выжать сокъ отравы изъ этихъ двухъ словъ, нужно было заручиться оффиціальнымъ ихъ переводомъ на русскій языкъ. Обратились за переводомъ къ биржевому нотаріусу; тотъ исполнилъ данное ему порученіе, но не угодилъ, совсѣмъ не угодилъ, совсѣмъ-совсѣмъ не туда попалъ. Онъ перевелъ фразу „*deception removed*“ выраженіемъ „*недоразумѣніе* устранено“. Слово „недоразумѣніе“ вовсе не заключало въ себѣ требуемаго „уголовнаго“ намека и эффекта. Какое же большое дѣло обходится безъ недоразумѣній и что за компрометирующая провинность въ устраненномъ недоразумѣніи? Простымъ недоразумѣніемъ врага не проймешь. Это слово дипломатическое, а не боевое, безъ

взрывчатой начинки. Направились тогда, — все съ тѣми же *двумя словами*, — къ другому переводчику, и этотъ ихъ уважилъ. Онъ перевелъ „deception removed“ такъ, „какъ нельзя лучше“, онъ перевелъ: „*обманъ* устранилъ“; значить, обманъ былъ, значить, обманъ есть, значить, публику грабятъ, значить, все дѣло въ рукахъ обманщиковъ, плутовъ и проходимцевъ, значить, „карауль! воры! а городовые-то чего же смотрять и зачѣмъ поставлены?“ Этотъ крайне наивный, грубыми нитками сшитый анекдотъ забавенъ и занимателенъ просто какъ анекдотъ фактическій, невымышленный. Но если вы примете въ соображеніе, что на выработку увеселительнаго анекдота потребовалось и ушло цѣлое „публичное засѣданіе“, то, право же, вторично дѣлается совѣстно за „общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“, за его легкомысленное отношеніе къ своей серьезности и къ своему достоинству“.

